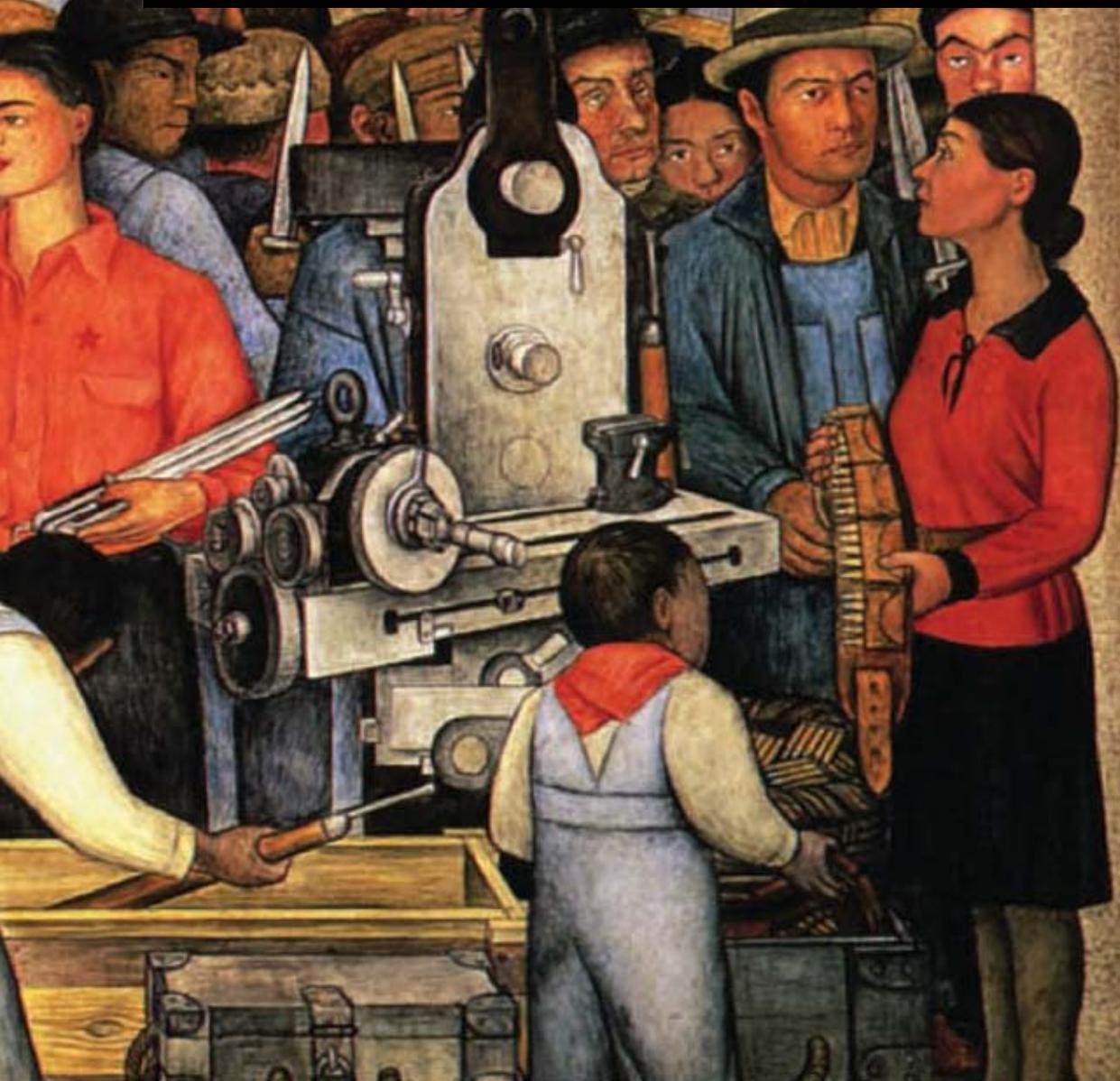


В. Л. Хейфец, Л. С. Хейфец



ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В ОРБИТЕ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ



УДК 94(47+8=6)
ББК 63.3(2+70)
Х35

Авторский коллектив:

доктор исторических наук, профессор РАН, профессор СПбГУ В. Л. Хейфец,
доктор исторических наук, профессор СПбГУ Л. С. Хейфец

Хейфец В. Л.

Х35 Латинская Америка в орбите мировой революции / В. Л. Хейфец, Л. С. Хейфец. – М. : Политическая энциклопедия, 2020. – 759 с. : ил.

ISBN 978-5-8243-2362-7

Предлагаемая читательскому вниманию монография — это результат многолетней исследовательской работы авторов в российских и зарубежных архивах.

В книгу вошло более 1800 биографий латиноамериканских коммунистов, а также иностранных коммунистов, связанных с латиноамериканской тематикой или направленных в регион с политическими поручениями, представлено свыше 1760 псевдонимов. В работе содержатся списки латиноамериканских студентов кадровых школ в Москве, сотрудников различных центральных и региональных структур Коминтерна, занимавшихся латиноамериканской тематикой.

Издание помогает ориентироваться в огромном документальном массиве материалов Архива Коминтерна. Книга предназначена как для профессиональных историков, занимающихся проблемами международных отношений, так и для всех интересующихся историей левого движения в Латинской Америке.

УДК 94(47+8=6)
ББК 63.3(2+70)

ISBN 978-5-8243-2362-7

© Хейфец В. Л., Хейфец Л. С., 2020
© Политическая энциклопедия, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Введение	12
Биографии	23
Список использованных источников и литературы	609
Список аббревиатур и сокращений	671
Приложение 1. Руководящие и вспомогательные органы Коминтерна (1919–1943)	680
Приложение 2. Важные даты в истории Коминтерна и Латинской Америки	684
Приложение 3. Указатель псевдонимов	691
Приложение 4. Латиноамериканские студенты в кадровых школах Коминтерна	741
Приложение 5. Составы отдельных структур Коминтерна, Профинтерна и МОПРа, курировавших Латинскую Америку	748
Приложение 6. Латиноамериканские коммунисты – участники гражданской войны в Испании	754

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга – продолжение издания, появившегося почти двадцать лет назад под эгидой Института Латинской Америки и Института всеобщей истории РАН, результат тридцатилетних научных изысканий в области изучения истории латиноамериканского коммунистического движения в период Коммунистического Интернационала (1919–1943)¹. Автор словаря Лазарь Хейфец собрал в архивах и библиотеках СССР и России биографические сведения о нескольких сотнях коммунистов (главным образом латиноамериканцах), которые в ходе своей политической деятельности контактировали с штаб-квартирой Коминтерна в Москве или ее структурами вне СССР.

Идея подготовки словаря родилась в ходе подготовки кандидатской диссертации Л.С. Хейфеца, и была предложена его научным руководителем, профессором Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена Юрием Васильевичем Егоровым. Тогда речь шла о кратком биографическом приложении к тексту диссертации. Постепенно материал расширялся и дополнялся, служа справочным подспорьем в ходе преподавательской и исследовательской работы, но еще не превратился в книгу.

Новым толчком к исследованию стало появление документального сборника «Коминтерн и Латинская Америка», выпущенного Центром латиноамериканских исследований ИВИ РАН (подготовлен научным коллективом во главе с Н.П. Калмыковым и И.И. Янчуком). Часть собранного биографического материала (хотя и весьма в урезанном виде) была опубликована в качестве приложения к антологии.

Но именно тогда стала очевидной необходимость подготовки словаря-путеводителя для российских и зарубежных исследователей, который помог бы ориентироваться в огромном документальном массиве материалов Архива Коминтерна. Несколько лет спустя немецкий коллега и друг, Юрген Мотес, предложил интернационализировать проект, что стало началом нового этапа сотрудничества в сфере исследований латиноамериканского вектора работы III Интернационала.

Юрген Мотес также является автором идеи международного проекта исследований деятельности Коминтерна в Латинской Америке, причем впервые он рассказал о ней еще до падения Берлинской стены. Частичное открытие архивов Москвы в 1992 г., в частности фондов бывшего Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ), обозначило новые перспективы в деле научного сотрудничества со специалистами и учреждениями стран Западной Европы и Латинской Америки.

В рамках интернационального проекта, получившего неофициальное название «Ганноверский» (1998–2002), ученые получили уникальную возмож-

¹ Хейфец Л.С. Латинская Америка в орбите Коминтерна. М.: ИЛА РАН; ИВИ РАН, 2000.

ность работы с личными делами коминтерновцев, хранящимися в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ)¹.

В результате всех этих усилий в 2004 г. появилась расширенная версия словаря на испанском языке, дополненная и расширенная уже тремя авторами – Л.С. Хейфецем, В.Л. Хейфецем (Россия) и П. Хубером (Швейцария)². Мы бесконечно благодарны нашему другу Петеру Хуберу, который не только предложил нам подготовить издание словаря в Швейцарии, но и взял на себя часть издательских хлопот. Кроме того, корректировка биографий ряда коминтерновцев испанского и французского происхождения – результат прежде всего его работы. Мы также безмерно благодарны д-ру Мануэлю Лойоле, редактору журнала «Искиердас», и д-ру Ольге Ульяновой (к сожалению, преждевременно ушедшей из жизни в 2016 г.) (оба из Университета Сантьяго-де-Чили), предложивших подготовить расширенное издание словаря на испанском языке (в Сантьяго-де-Чили в 2015 г.). Они помогли улучшить и выверить рукопись, прежде всего в части, касающейся чилийских активистов. Д-р Лойола также внес бесценный вклад в выверку и расширение библиографии.

Однако последующие архивные изыскания, появление значительного числа новых источников сделали необходимым вновь предпринять работу по переизданию словаря, дополнив его ранее не известными материалами и исправив ошибки, отмеченные читателями и самими авторами. По сравнению с предшествующими изданиями увеличилось почти на треть число биографий, многие из которых из фрагментарных превратились в законченные тексты жизнеописаний. Значительно расширилась база псевдонимов, содержащаяся в конце работы (на сегодня более 1760 псевдонимов). Фактически речь идет о совершенно новой работе.

* * *

В настоящем словаре собраны более 1800 биографий латиноамериканских коммунистов и иностранных коммунистов, занимавшихся латиноамериканской тематикой или направленных в регион с политическими поручениями³. В соответствии с собранными данными – и в рамках имеющихся возможностей – мы старались подготовить тексты биографий, следуя далее указанному порядку:

- фамилия
- имя
- псевдоним
- место и дата рождения
- место и дата смерти
- социальное происхождение
- образование.

В ряде случаев в качестве фамилии использованы псевдонимы, превратившиеся в фамилии (Михаил Бородин, Фабио Гробарт, Блас Рока и т. д.), тогда как настоящая фамилия указана в скобках. В ряде случаев в круглых

¹ Подробнее о соглашении между Институтом социологии (проф. Клаус Мешкат), Институтом политических наук (проф. Михаэль Букмиллер) университета Ганновера (ФРГ) и руководством РГАСПИ (проф. К. Андерсон) см.: www.gps.uni-hannover.de/ipw/komintern.

² Jeifets L., Jeifets V. Huber P. La Internacional Comunista y América Latina, 1919–1943. Diccionario Biográfico. Ginebra: Institute pour recherches du communisme- Instituto de Latinoamérica de la ACR, 2004.

скобках содержатся варианты имен того или иного персонажа. Даты (избрания или назначения на пост и окончания пребывания на этом посту, участия в том или ином событии или поездки) приводятся в круглых скобках, когда они не вызывают сомнения. В случае если документ содержит лишь упоминание даты, но информация является неполной, дата приводится в квадратных скобках. К примеру: «БЕЛЛ, Джон. Секретарь Карибского бюро Коминтерна (1933–1935)». Эта информация означает, что Белл занимал данный пост с 1933 по 1935 г. Другой пример: «БЕЛОКИ, Хосе. Член ИК КП Аргентины [1942]». В этом случае неизвестно, когда тот был избран в ИК КПА, но совершенно точно известно, что в 1942 г. он был членом данного руководящего партийного органа. В случае если в справке упомянут персонаж, чья биография присутствует в словаре, это обозначено знаком «*».

Биографические данные ряда персонажей не всегда похожи на энциклопедические справки. Это скорее путеводитель по лабиринту малоизвестной информации, нежели полная энциклопедия. Детальное описание ряда биографий объясняется значением этих людей и доступностью источников. Иногда информация составлена на базе десятков книг, статей и документов. В других случаях биография содержит одну-две строчки. В то же время авторы полагают, что малый объем информации не должен становиться препятствием к включению сведений о таких персонажах в словарь. Повседневная исследовательская практика показывает, что иногда поиск, длящийся годами, приводит к обнаружению – на базе такой пары строк – важных результатов. Строка текста превращается в ориентир для последующих исследований.

Информация в коминтерновских документах зачастую является противоречивой, а материалы, относящиеся к одному и тому же человеку, могут оказаться в разных частях словаря. Причина этого всегда одна: нет достаточных оснований для полного отождествления похожих по биографии людей. В условиях подполья и полуподполья, в которых десятилетиями находились латиноамериканские левые партии, и сохранения в секрете деталей контактов со штаб-квартирой Коминтерна в Москве большинство руководителей и активистов, а также эмиссаров III Интернационала использовали псевдонимы, часто содержащиеся в документах и переписке (нередко зашифрованной), а также на страницах международной и национальной коммунистической прессы.

В большинстве случаев поездки осуществлялись нелегально, что означало необходимость пользоваться фальшивыми документами или удостоверениями личности других людей. Очень часто один и тот же паспорт использовался различными людьми в разное время. Это одна из причин путаницы, возникающей при описании деятельности тех или иных лиц в исторической литературе. Их знали в своих партиях, а часто и в Коминтерне под псевдонимами (исключением, пожалуй, были лишь сотрудники Отдела кадров и высшие руководители III Интернационала). Под этими вымышленными именами они на десятилетия остались (а кое-кто и сейчас остается) в истории. Даже в документах Коминтерна, находящихся в РГАСПИ, нередко содержатся серьезные ошибки.

Материалы Отдела кадров ИККИ нередко (хотя и не всегда) позволяют дополнить биографии сотрудников III Интернационала и активистов латиноамериканского левого движения, и – что еще важнее – уточнить варианты развития левого движения в конкретных странах. Автобиографические документы, не предназначенные для публикации, содержат часто более ценную информацию по истории ряда коммунистических партий и групп и их

отношений с Москвой, чем архивные фонды этих партий. Парадоксально, но столь бюрократическая организация, как Коминтерн, до середины 1930-х гг. не провела систематической работы по созданию банка данных активистов компартий. Исключением являлись анкеты потенциальных работников аппарата ИККИ, лиц, принимаемых для выполнения конкретных работ, которые сообщали данные о себе, представляли фотографии и писали автобиографии. В архиве нет детальных биографических данных многих ключевых персонажей левого движения Латинской Америки, несмотря на то что кое-кто из них являлся членом ИККИ, возглавлял региональные структуры III Интернационала или партии и коммунистические профсоюзы. Таковы случаи Алехандро Баррейро (КП Кубы), Томаса Урибе Маркеса (КП Колумбии), Исаиаса Ириарте (КП Чили), Хосе Ф. Пенелона (КП Аргентины и Южноамериканский секретариат Коминтерна), Хуана Греко (КП Аргентины), Хулио Антонио Мельи (КП Кубы и КП Мексики), Хосе Аллена (Мексиканская Коммунистическая партия и КП Мексики, Латиноамериканское бюро III Интернационала), Луиса Эмилио Рекабаррена (КП Чили) и т. д.

В большинстве своем информация носит бессистемный характер, а ее появление в архиве – результат поездок иностранных коммунистов в Москву для участия в конгрессах или же по вызовам Секретариата ИККИ. В этих случаях немалая часть информации зависела от характера того или иного человека, его способности и желания подробно рассказать о своей жизни и деятельности. Подробные и длинные автобиографии Хорхе Виво д'Эското (КП Кубы), Антониу Масиэля Бонфима (КП Бразилии), Георгия Скалова («Синани»), руководителя лендер-секретариата Южной и Центральной Америки, являются прекрасными и показательными документами этого типа, позволяя не только открыть новые страницы неизвестной истории континентального коммунистического движения, но и увидеть «персональные метки» в этой истории. Напротив, документы Блас Роки (КП Кубы) и братьев Родольфо и Орестеса Гиольди (КП Аргентины) скучны и малоинформативны.

Лишь в считанных случаях архив Коминтерна содержит точные сведения об активистах всемирной компартии, которые одновременно являлись профессиональными сотрудниками советских секретных служб. Так, в личных делах членов КП Аргентины есть краткая справка об «исчезновении в Испании» аргентинского коммуниста польского происхождения Хосе (Йозефа) Ковальски, который, по словам авторов документа, являлся «троцкистско-нацистским шпионом». На деле Ковальски был профессиональным сотрудником разведывательных служб СССР Иосифом Григулевичем, направленным в Латинскую Америку, где он участвовал в подготовке убийства Льва Троцкого, позднее он руководил разведывательно-диверсионной группой в Буэнос-Айресе. Аппарат Коминтерна ничего не знал об этой стороне деятельности «Хосе Ковальски»¹, если, конечно, эта переписка не была частью создания «легенды» для его внедрения в окружение Троцкого.

Определенную пользу для исследователей представляют материалы конгрессов Коминтерна, Профинтерна и КИМ, содержащие ряд данных, позволяющих уточнить имена и биографии активистов всемирной компартии (мандаты, доклады делегатов о работе своих партий), раскрыть отдельные псевдонимы и проанализировать, как менялся статус представителей различных организаций накануне и в ходе конгрессов (опубликованные документы редко отражают эти аспекты).

¹ Еще одно дело Иосифа Ромуальдовича Григулевича хранится в Архиве Службы внешней разведки Российской Федерации, и доступа широкой публики к нему на данный момент нет.

Ввиду фрагментарности информации в личных делах и опубликованных источниках и ее неполноты мы нередко не спешили объединять биографии двух-трех персонажей в одну. Проиллюстрируем это на примере «Хорхе Видаля», аргентинского студента Международной Ленинской школы (МЛШ, 1927–1930) и другого «Видаля» (аргентинского делегата на Антиимпериалистическом конгрессе во Франкфурте, 1929), а также «Видаля», участвовавшего в заседаниях Латиноамериканского лендер-секретариата в 1927 г. и учившегося в МЛШ. Желание объединить их воедино было сильным: совпадали время деятельности, фамилия (или псевдоним), а также место деятельности. Однако ввиду отсутствия доказательств мы долго не отождествляли их, пока, наконец, не удостоверились, что речь шла об одном и том же человеке – аргентинском коммунисте Соломоне Эльгере, работавшим под псевдонимом «Хорхе Видаля» в конце 1920-х гг. Такой осторожный подход оправдан, если брать в расчет наличие четырех разных «Алленов», практически одновременно работавших в рядах мексиканского коммунистического движения в 1920–1921 гг.: Хосе Аллена (генерального секретаря Мексиканской Коммунистической партии и Латиноамериканского бюро III Интернационала), «Роберто Аллена» (индийца Манабендры Нат Роя, который на II Конгрессе Коминтерна был делегатом МКП), «Хелен Аллен» (Эвелин Трент, жены Роя и делегатки МКП) и «Генри Аллена» (псевдоним Максимилиана Козна, южноамериканского представителя Панамериканского бюро Коминтерна).

Другой подобный пример обнаруживается в истории Коммунистической партии Бразилии, направившей своего представителя («Перейру») на конгресс Коммунистического Интернационала молодежи. На первый взгляд кажется, что речь идет о генеральном секретаре КПБ Астрожилду Перейре. Однако этот псевдоним (а возможно, и паспорт генерального секретаря) был использован во время поездки в Москву руководителя бразильской Коммунистической молодежи Леонисио Басбаума. Сам же Перейра некоторое время спустя пересек океан в том же направлении под псевдонимом «Америко Ледо» (многие авторы ошибочно приписывают этот псевдоним другому бразильцу – Фернандо де Ласерде). В колумбийском коммунистическом движении одновременно действовали два «Абсалона Масуэры», при этом в одном случае речь шла о настоящем имени, а второй (его настоящее имя было Хосе Гонсало Санчес) просто использовал его паспорт для поездки в Советский Союз.

Поэтому нам приходилось быть весьма осторожными в процессе идентификации тех или иных персонажей и нередко сопровождать биографические сведения словами «вероятно» (когда принадлежность псевдонима тому или иному персонажу была практически очевидной, но не подтверждалась иными документами) и «возможно» (когда авторы могли прийти к такому выводу на основе логики и ассоциаций, но все еще не располагают никакими подтверждающими документами).

Определенные проблемы в идентификации были вызваны неправильным написанием имен и псевдонимов (результат плохо сделанных переводов и ошибок в расшифровке документов, в стенограммах и т. п.). Одни и те же организации и органы могли называться по-разному, временами даже внутри одного и того же документа сотрудники аппарата ИККИ путали Исполнительные Комитеты, Национальные Исполнительные Комитеты, Центральные Комитеты, Политическое бюро и т. п. Мы не сомневаемся, что некоторые из этих ошибок, увы, сохранились, и на страницах настоящего издания, и будем благодарны внимательным читателям, которые сообщат нам о тех или иных недостатках.

Нашей целью было включение в словарь максимального количества новой и малоизвестной информации. Одновременно мы не старались специально расширить уже известную из энциклопедий информацию. К примеру, биографии Георгия Димитрова, Дмитрия Мануильского, Осипа Пятницкого, Пальмиро Тольятти и т. п. содержат лишь основные линии их жизни и, естественно, информацию, относящуюся к их связи с латиноамериканскими делами. Мы, однако, оставили в стороне детали их партийной биографии применительно к их собственным партиям.

Преследования со стороны диктаторских и авторитарных режимов, жертвами которых нередко становились латиноамериканские коммунисты, заставляли их путешествовать, работать и писать под псевдонимами. Псевдонимы активистов компартий и сотрудников Коминтерна приводятся в биографиях после имен. Для облегчения поиска настоящего имени на основе псевдонимов мы составили указатель, содержащий примерно 1760 псевдонимов с расшифровкой их принадлежности тому или иному человеку.

При дополнении и исправлении биографической информации, содержащейся в личных делах, хранящихся в архивах Москвы, мы получили бесценную помощь со стороны историков, специализирующихся на исследовании тех или иных компартий. Мы благодарим за помощь (в алфавитном порядке) Эрнана Камареро, Анибаля Кихано, Дину Лиду Киношита, Медофило Медину, Рикардо Мельгара Бао, Доротею Мельчер, Кристину Хацки, Ольгу Ульянову.

Специального упоминания заслуживает наш перуанский друг и коллега Хуан Зенон Гутьеррес, который не только помог исправить ряд ошибок, но и внес заметный вклад в создание биографий С. Даглио Рейеса и Леопольдо Урмачеа. Он также сообщил некоторые псевдонимы Уго Пеше. Биографии Н. Террероса Лопеса (Сантибаньеса) и Л. Урмачеа были также расширены благодаря помощи нашего друга и коллеги Рикардо Мельгара Бао, который может считаться соавтором этих биографий. Мексиканский журналист Херардо Мартинес исправил и расширил некоторые сведения, содержащиеся в биографии Эвелию Бадильо, а д-р Флоренсия Кесада (Университет Хельсинки) сделала такую же работу в отношении биографии своей тети Кармен Лира. Пол Саба (США) помог дополнить биографию своего дяди Альберта Моро («Джона Белла»). Кубинский журналист Сесар Рейналь Агилера помог проверить и исправить ряд биографий, содержащихся в словаре (прежде всего речь идет о кубинских активистах). Профессор университета Пуэрто-Рико, д-р Сандра Пужалс дополнила биографии Леандро Кабреры и Альберто Э. Санчеса.

Артуро Тарасена Арриола и Омар Лукас Монтефлорес (Мексика – Гватемала) дали нам возможность ознакомиться с рукописью своего «Биографического словаря мугуалистского и профсоюзного движения в Гватемале (1878–1944 гг.)» (вышел в Гватемале в 2014 г.), что позволило добавить ряд новых ценных сведений в наше издание.

Мы помним о постоянном внимании и ежедневной помощи, которые нам оказывали сотрудники РГАСПИ: Кирилл Андерсон, Грант Адиебеков, Галина Горская, Людмила Карлова, Раиса Парадизова, Светлана Розенталь, Юрий Туточкин, Валерий Шепелев, Элеонора Шахназарова, Валентина Щечилина и Марина Смолина.

Часть опубликованных в настоящем издании сведений нашла свое отражение на страницах журнала Российской Академии наук «Латинская Америка». Это стало возможным благодаря постоянной помощи, советам и критическим (но неизменно дружеским) комментариям Серго Микояна, Владими-

ра Крестьянинова, Ирины Шатуновской (все трое, увы, уже скончались), Галины Никольской, Татьяны Таратуты, Владимира Травкина и Карины Дабагян.

Мы весьма благодарны за информацию и советы нашим героям – Луису Чеккини и Иосифу Григулевичу, и родственникам персонажей словаря: Сочитль Виво де ла Торриенте, Хорхе Виво Лауренту, Энрике Арриоле Воогу, Валентине Александровской, Андрею Скалову, Ирине Хорошаевой, Карлу и Лине Шейнбаумам, Норе Фернандес де Лара Харамильо, Александру и Зинаиде Чеккини, Карлу Кантору и Аделине Кондратьевой, а также Жильде Шехтер, Эвелию Бадильо и Андреа Арансибия Эйдельштейн, Полу Сабе, Клаудио Ломницу, Анне Копелевич, Сергею Герману-Галкину, Марку Быховскому и Алисии Духовне Ортис, позволившим ознакомиться с частью личных архивов. Мы также очень благодарны дочери Адольфо Вороновицкого Грасиэле Вороновитски, которая помогла уточнить ряд биографических фактов из жизни отца и предоставила его фотографии. Дочь Сесара Эскаланте Деллунде – Юлия Дубровская Эскаланте – помогла дополнить биографию своего отца. Магистр Фернандо Абреу, муж внучки Эрны Хааф, помог нам исправить неточности и дополнить биографию своей родственницы и представил ее фотографии.

Искренняя научная солидарность была проявлена нашими коллегами д-ром Робертом Дж. Александером, д-ром Джоном У.Ф. Даллесом (оба, увы, уже скончались), д-ром Эриком Чингом (Университет Фурмана, США), д-ром Риной Ортис, д-ром Рикардо Мельгар Бао и магистром Антонио Саборитом (все трое из Национального института антропологии и истории Мексики), д-ром Даниэлой Спенсер-Гролловой (Центр исследований в области социальных наук и социальной антропологии, Мехико, Мексика), мексиканским писателем и публицистом Пако Игнасио Тайбо II, профессором Национального Автономного университета Мексики Эльвирой Кончейро, д-ром Ольгой Кабрера (Куба – Бразилия), Жаном Ортисом (Франция), Гари Тенантом (Великобритания), д-ром Клаусом Мешкатом, д-ром Райнером Тоссторфом и д-ром Кристиной Хацки (Германия), д-ром Барри Карром (Университет Ла Троб, Австралия), д-ром Юсси Паккасвирта (Университет Хельсинки, Финляндия), д-ром Орасио Креспо (Автономный университет штата Морелос, Мексика), д-ром Эрнаном Камареро (Университет Буэнос-Айреса), Кристиной Баркхаузен-Канале (Германия), профессорами Владимиром Косторниченко, Юрием Тихоновым (Липецк), исследователем и издателем Александром Колпакиди (Москва), журналистом Олегом Шишкиным (Москва), профессором Санкт-Петербургского университета Александром Кубышкиным, бывшим Первым секретарем компартии Боливии Марио Монхе Молиной (Боливия – Россия), Хуаном Зеноном Гутьерресом (Перу), д-ром Каридад Массон Сена (Институт Хуана Маринельо, Куба), д-ром Даниэлем Керсфелдом (Аргентина – Эквадор) и профессором университета ИСЕСИ (Колумбия) Владимиром Рувинским, которые откликнулись на просьбы помочь найти важные для исследования книги, статьи и материалы. Наш большой друг (уже покойный) Исидоро Хилберт (Аргентина) помог в поиске ряда фотографий аргентинских коммунистов, некоторые важные фотографии были присланы нам д-ром Эрнаном Камареро и д-ром Грэйс Прада Ортис, фотографию Франсиско Пинтоса Перейры нам предоставил руководитель Института Беринга – Беллинсгаузена, канд. ист. наук Сергей Брилев.

Мы благодарны профессору Автономного университета штата Морелос (Мексика) Ирвингу Рейносо Хайме, предоставившему нам доступ к фотографическим материалам Центра исследований рабочего и социалистического

движения (СЕМОС), который он в момент подготовки рукописи возглавлял. Отдельной благодарности заслуживают Карлос Перес Касерес и группа «Мемория» (Парагвай), которые снабдили нас фотографиями ряда парагвайских персонажей словаря. Д-р Эльба Перес Вильяльба предоставила нам доступ к фотографиям ряда мексиканских и кубинских активистов, сохранившихся в личном архиве ее родителей Хосе Переса Энкарнасьона и Амелии Вильяльба Альварадо, что также обязывает высказать искреннюю благодарность.

Настоящий друг и коллега, немецкий ученый Юрген Мотес всегда был готов поделиться информацией и сведениями. К несчастью, он преждевременно скончался в 1996 г., не увидев этой книги. Эта книга обязана своим названием памяти Юргена и его усилий по развитию международного проекта по истории латиноамериканского коммунистического движения. В этом проекте участвовали русские и немецкие ученые (в т. ч. авторы настоящего словаря). Мы хотим высказать нашу глубокую благодарность Анхелике, вдове Юргена, которая предоставила нам доступ к личному архиву своего супруга и не опубликованным в тот момент рукописям Юргена.

Ценными и важными стали комментарии и советы, высказанные на различных этапах исследования Николаем Калмыковым (издательство «Российская энциклопедия» и ИВИ РАН), профессором Юрием Егоровым (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена), профессором Игорем Михайловичем Кривогузом, профессором Владленом Измозиком (уже не существующий Северо-Западный политехнический университет), профессором Олегом Кеном (увы, уже покойным) (РГПУ им. А.И. Герцена), Светланой Розенталь (РГАСПИ), научным руководителем Института Латинской Америки РАН членом-корреспондентом РАН Владимиром Давыдовым, профессором МГИМО Людмилой Окуневой, сотрудниками института Збигневом Ивановским, Борисом Ковалем, Сергеем Семеновым, Кивой Майдаником и Александром Сизоненко (последние четверо, к сожалению, уже ушли из жизни). Мы также хотели бы поблагодарить за существенные замечания и советы Ирину Новиченко (Фонд Фельтринелли) и д-ра Патрисио Эрреру (Чили – Мексика).

Отдельной благодарности заслуживают наши мексиканский и кубинская коллеги Херардо Пелаэс Рамос и Каридад Массон, сделавшие ряд важных комментариев и поправок к рукописи словаря (по биографиям мексиканских и кубинских персонажей соответственно).

Немалую часть технической работы по подготовке рукописи к изданию проделал сотрудник СПбГУ канд. ист. наук Антон Андреев.

Огромной и специальной благодарности заслуживают наши близкие, с терпением и пониманием относившихся к нашей исследовательской работе на протяжении многих лет. Без их моральной поддержки рукопись не была бы закончена никогда.

ВВЕДЕНИЕ

Латинская Америка долгое время находилась на обочине коминтерновских приоритетов. Основной причиной этого «забвения» являлись географическая удаленность от штаб-квартиры Коминтерна в Москве и перспективы приближающихся решающих сражений, которые – по оценке Коминтерна – могли бы произойти только в Европе или Китае. Если Ближний, Средний и Дальний Восток заняли определенное место в дискуссиях внутри III Интернационала, то это было вызвано их близостью к советским границам, а стратегия Москвы заключалась в ослаблении британского и французского империализмов, рассматриваемых в качестве основных врагов коммунистического движения со времен иностранной интервенции и Гражданской войны в России (1919–1920)¹.

Один из руководителей Коминтерна Соломон Лозовский подчеркнул эту «окраинность» континента для Коминтерна в своем докладе «Экономическая борьба и задачи Коммунистических партий» на X Пленуме ИККИ в июле 1929 г., указав, что «открыл для себя Латинскую Америку во время X годовщины Октябрьской революции» (1927)². Мы полагаем, что было бы неверно экстраполировать эту скрытую самокритику Лозовского на всю коминтерновскую верхушку, утверждая, как это делают некоторые маститые историки, что Коминтерн не интересовался всерьез делами Латинской Америки до 1928 г. и никогда не анализировал и не понимал в полной мере проблемы континента³.

Новые источники, ставшие доступными после 1992 г., в частности документы аппарата Коминтерна по поводу его политической работы в Латинской Америке, показывают, что руководящие органы Коминтерна занялись латиноамериканской тематикой с самого начала. Немецкий историк Юрген Мотес подчеркивал желание и усилия первых групп латиноамериканских коммунистов создать континентальные структуры⁴. Прежде чем анализировать представленность Латинской Америки в центральном аппарате Коминтерна в Москве, нам кажется правильным охарактеризовать новые источники в Москве и пояснить, кого мы относим к «латиноамериканцам в Коминтерне».

¹ Arma Di Biagio. *Moscow, the Comintern and the War Scare, 1926–1928 // Russia in the Age of Wars, 1914–1945* / Silvio Pons; Andrea Romano (ed.). Milano: Feltrinelli, 2000. P. 83–102.

² Losovsky S. *Der ökonomische Kampf und die Aufgaben der Kommunistischen Parteien // Protokoll des 10. Plenum des Exekutivkomitees der Komintern, Moskau 3.–19. Mai 1929*. Berlin, 1929. P. 681–741.

³ См., к примеру, фундаментальные работы: Alexander R.J. *Communism in Latin America*. New Brunswick; New Jersey, 1957; он же. *El movimiento obrero en América Latina*. México, 1967; Goldenberg B. *Kommunismus in Lateinamerika*. Stuttgart, 1971; Caballero M. *La Internacional Comunista y la Revolución Latinoamericana*. Caracas, 1985; Cerda-Cruz R. *La hoz y el machete. La Internacional Comunista, América Latina y la Revolución en Centroamérica*. San José, 1986.

⁴ См.: Mothes J. *Kommunistische Regionalberatungen zu Lateinamerika in Kominternzeiten // Beiträge zur Geschichtswissenschaft*, 1. 1998. P. 50–71.

Новые источники и критерии отбора

Более сорока лет назад увидел свет «Биографический словарь Коминтерна», первое издание такого рода, собравшее биографические сведения о более чем 700 коммунистах (из которых лишь 11 были латиноамериканцами), которые выступали на конгрессах Коминтерна или избирались членами его руководящих органов. Его авторы сознательно ограничили рамки исследования и пояснили читателями недостатки источниковой базы: они в основном опирались на официальные публикации Коминтерна (стенogramмы конгрессов, пленумов и т. п.), автобиографии коммунистов (в т. ч. бывших) и многочисленные издания *Who's Who* в разных странах¹.

Открытие российских архивов начиная с 1992 г. и обретение доступа к фондам отдела кадров Коминтерна серьезнейшим образом изменили характер биографических исследований. По нашим оценкам, в РГАСПИ содержатся более 100 тыс. личных дел, которые различные органы Коминтерна и его аффилированных структур (к примеру, кадровых школ) завели на своих сотрудников или активистов национальных секций III Интернационала².

В рамках длившегося четыре года проекта «Биографического словаря Коминтерна» («Ганноверский проект») его участники получили широкие возможности доступа к материалам личных дел коммунистов, которые, по нашим оценкам, поддерживали связи с Коминтерном в Москве и его вспомогательными органами в Латинской Америке и других регионах³. Настоящий словарь вообрал в себя прежде всего биографии латиноамериканских коммунистов, контактировавших с коминтерновским аппаратом в Москве. Кроме этой важной группы, мы также включили сведения о латиноамериканских коммунистах, участвовавших в континентальных конференциях или выполнявших политические миссии в других латиноамериканских государствах. Мы также собрали биографии сотрудников Коминтерна, выполнявшие подобные миссии в Латинской Америке. Для включения в словарь персонаж должен был отвечать по крайней мере одному из критериев:

1) участие в качестве латиноамериканского делегата в конгрессе Коминтерна, Коммунистического Интернационала молодежи (КИМ), Красного Интернационала профсоюзов (Профинтерн), Международного Крестьянского Совета (Крестинтерн), Красного Спортивного Интернационала (Спортин-

¹ См.: Introduction to the Original Edition // Branko Lazitch / Milorad Drachkovitch (ed.), *Biographical Dictionary of the Comintern*. New, Revised, and Expanded Edition. Hoover Institution, Stanford, 1986. XI–XXIII. 1-е изд. вышло в 1973 г.

² См.: Материалы конференции «Коминтерн в Москве: перекресток цивилизации» (Москва, 28–29 сентября 2000 г.) // Научно-информационный бюллетень Российского государственного архива социально-политической истории. Вып. № 2(12). М., 2000, в частности доклады Светланы Розенталь «Личные дела деятелей Коминтерна как исторический источник» (С. 31–35) и Петера Хубера «Некоторые размышления по поводу историографии Коминтерна» (С. 14–21). О числе дел (Олаф Кирхнер употребляет термин «дела, связанные с людьми») см.: Olaf Kirchner. *Die Personalakten im RGASPI als historische Quelle für die Biographieforschung // Der Weg in den Abgrund. Teil II: Biographische Forschungen zur KPD-Geschichte (1928–1933). Standiges Kolloquium zur historischen Sozialismus- und Kommunismusforschung 28 Februar 2003. Heft 52. Berlin, 2003. P. 41–52.*

³ Подробнее о проекте университета Ганновера (институты социологии и политических наук) см.: URL: <http://www.gps.uni-hannover.de/ipw/komintern>. Результаты проекта (биографические сведения коммунистов различных стран мира) были опубликованы в виде базы данных на компакт-диске. Мы основываемся – применительно к цифрам и расчетам – на указанной базе данных.

терн) или Международной Красной помощи (МОПР), Межрабпома, пленумах или расширенных пленумах их руководящих структур, избрание членом или кандидатом в члены Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ), Интернациональной Контрольной комиссии (ИКК), ИККИМ, Центрального Совета и Центрального бюро Профинтерна, ИК МОПР или Крестинтерна;

2) участие в комиссиях, созданных этими органами для обсуждения проблем революционного движения Латинской Америки или выполнение поручений Коминтерна в отношении латиноамериканских коммунистических партий;

3) участие в одной из трех континентальных конференций латиноамериканских компартий (Буэнос-Айрес, 1929, Москва, 1930, Москва, 1934), в Латиноамериканском профсоюзном конгрессе (Монтевидео, 1929) или в латиноамериканских профсоюзных конференциях и собраниях в Москве (1927, 1928, 1930);

4) работа в региональных органах Коминтерна:

- Латиноамериканском бюро III Интернационала (Мехико),
- Временном бюро ИККИ (Амстердам),
- Панамериканском бюро (Американском агентстве) Коминтерна (Нью-Йорк и Мехико),
- Бюро Коммунистической пропаганды в Южной Америке (Буэнос-Айрес),
- Южноамериканском Секретариате (Бюро) Коминтерна (Буэнос-Айрес и Монтевидео),
- Карибском бюро Коминтерна, Профинтерна, КИМ и МОПР (Нью-Йорк);

5) участие в работе органов ИККИ в Москве, занимавшихся проблематикой латиноамериканского революционного движения:

- Южноамериканской секции ИККИ,
- Латинского (Романского) Секретариата ИККИ,
- Латиноамериканского лендер-секретариата ИККИ,
- Лендер-секретариата Южной и Центральной Америки ИККИ,
- Секретариатов Секретарей ИККИ Ван Мина (1935–1937) и Долорес Ибаррури (1939–1943),
- Секретариата секретаря ИККИ Д. Мануильского и аналогичных органов Профинтерна, КИМ, МОПР и Крестинтерна;

6) выполнение в различных странах Латинской Америки миссии представителя Коминтерна (от имени ИККИ, ОМСа или Орготдела), КИМ, Профинтерна или МОПР;

7) участие в качестве «братского делегата» в съездах латиноамериканских компартий и в пленарных заседаниях их центральных органов;

8) участие в деятельности Всеамериканской Антиимпериалистической лиги (ВААИЛ) и ее национальных секций, издании журнала «Эль Либертадор» и международных антиимпериалистических конгрессах (Брюссель, 1927; Франкфурт, 1929);

9) переписка из Латинской Америки с аппаратом Коминтерна или его региональными органами;

10) обучение и работа в одной из кадровых школ в Москве [Международной Ленинской школе (МЛШ), КУТВ, КУТК, военных школах] или их региональных филиалах;

11) сотрудничество с Издательством иностранных рабочих в СССР;

12) работа переводчиком, диктором или корреспондентом Иностранной редакции советского радио (Инорадио);

13) участие иностранного коммуниста (эмигранта или депортированно-го) в деятельности коммунистических партий Латинской Америки или участие латиноамериканцев в деятельности ВКП(б), КП США или европейских компартий;

14) участие латиноамериканского добровольца в гражданской войне в Испании (1936–1939) или движении солидарности с Испанской Республикой (при этом в расчет принимались только те латиноамериканские добровольцы, которые были связаны с компартиями);

15) участие в организации кампании солидарности с движением генерала Аугусто С. Сандино в Никарагуа (1927–1930) и деятельности Комитета единого фронта «Руки прочь от Никарагуа» (Мафуэник);

16) посещение латиноамериканскими коммунистами или активистами рабочего и/или антиимпериалистического движения Москвы;

17) участие латиноамериканцев в международных или континентальных профсоюзных, молодежных, антимилитаристских конференциях;

18) участие латиноамериканских добровольцев в Великой Отечественной войне СССР (1941–1945);

19) участие представителей Латинской Америки в работе одного из НИИ, сменивших Коминтерн после его роспуска (1943–1945);

20) участие в качестве делегата во Всемирном конгрессе молодежи в Вассар-колледже (США), к организации которого имел отношение Коминтерн.

Возможно, что некоторые читатели сочтут неважной часть публикуемых сведений. К примеру, будут сомневаться, требовалось ли включать данные о деятельности тех лиц, кто сотрудничал с журналом «Эль Либертадор», если по другим критериям эти лица в словарь не попадают. Нам, однако, кажется, что это было необходимо, поскольку данным изданием ВААИЛ всегда руководили члены коммунистических партий, хотя формально оно и не было исключительно коммунистическим. Информация об авторах журнала позволяет изучить попытки Коминтерна интернационализировать свою деятельность, включиться в континентальные антиимпериалистические сети, привлечь к сотрудничеству представителей антиимпериалистической интеллигенции, не являвшихся членами компартий. Как будет видно, в словаре есть целый ряд подобных примеров.

Мы ограничили рамки словаря критерием участия в международной деятельности латиноамериканских коммунистов и III Интернационала. Это вынудило нас оставить вне этих рамок большое количество сведений о руководителях и активистах левого движения, не связанных с данным аспектом деятельности своих партий. Публикация таких материалов стала бы важной и ценной работой и уже есть замечательные примеры подобных изданий¹.

В ходе систематической работы с латиноамериканскими материалами отдела кадров Коминтерна и документацией других структур III Интернационала мы перешли к первым попыткам анализа этих документов, дабы ответить на три вопроса:

- Кто был латиноамериканскими студентами кадровых школ Москвы?
- Кто был латиноамериканскими делегатами конгрессов Коминтерна?
- Были ли латиноамериканцы жертвами политических репрессий

в СССР?

¹ Tarcus H. (director) Diccionario Biográfico de la Izquierda Argentina. De los anarquistas a la "nueva izquierda" (1870–1976). Aires B.: Emecé, 2007. Аналогичный словарь о центрально-американских левых и деятелях рабочего движения был опубликован Артуро Тарасеной Арриолой и Омаром Лукасом Монтефлоресом в 2014 г.

Латиноамериканцы в кадровых школах

Из трех основных кадровых школ Коминтерна самой престижной являлась Международная Ленинская школа. Она была основана решением VI Расширенного пленума ИККИ (февраль–март 1926 г.) и предлагала курсы протяженностью от 9 месяцев до 4 лет. МЛШ закрыла свои двери для студентов из легальных компартий (в т. ч. латиноамериканских) в августе 1936 г.¹ На протяжении десяти лет существования школы компартии Латинской Америки направили в нее 120 человек, среди них 8 женщин².

Первым прибыл Антонио Кантор, родители которого эмигрировали из России в Аргентину в начале века, член КП Аргентины с 1920 г. Он вступил в ВКП(б) вскоре после приезда (18.11.1926) и вернулся в Аргентину в конце 1928 г., где вошел в состав ЦК КПА³. Знание русского языка помогло этому молодому активисту (ювелиру еврейского происхождения) принять решение о поездке в Москву и в известной степени о возвращении к своим корням. Карьера этого «латиноамериканского предвестника» по возвращении в Буэнос-Айрес была показательным примером для Коминтерна в деле обучения кадров: подготовить в Москве молодого коммуниста, чтобы он стал кадровым работником направившей его в СССР партии.

Первая группа будущих латиноамериканских студентов прибыла в Москву летом–осенью 1927 г. На этот раз речь шла о восьми «настоящих» латиноамериканцах, которые приехали в Москву для участия в праздновании 10-й годовщины Октябрьской революции. Несомненно, большое внимание, которое начали уделять Латинской Америке начиная с VI Конгресса Коминтерна (июль–август 1928 г.) привело к тому, что они были отобраны – на этот раз уже прямо в Москве – для обучения в МЛШ⁴.

В 1929–1931 гг. десять латиноамериканских студентов учились в Коммунистическом университете трудящихся Востока. На первый взгляд удивляет, что эта кадровая школа, созданная в 1921 г. для студентов восточных республик СССР и колониальных стран Ближнего, Среднего и Дальнего Востока (включая Японию), приняла студентов из Латинской Америки⁵. На деле же это объясняется тем статусом, которым Коминтерн наделял после VI Конгресса в 1928 г. страны латиноамериканского континента, полагая их «полу-

¹ Решение Секретариата ИККИ от 15 августа 1936 г. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 118. Д. 1109. Branko Lazitch. *Les écoles de cadres du Comintern // Contributions à l'histoire du Comintern / Jacques Freymond. Genève, 1965. P. 233–257. Babitschenko L. Die Kaderschulung der Komintern // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. Vol. 93. P. 37–59.*

² Речь идет о кубинках Кармен Грандио Леаль (1937) и Белле Росе Акоста Фернандес (1937), бразильянках Эресинье Боржес де Соуза («Эмерсон», 1933), Женни Глейзер («А. Родригес», 1937) и Клотильде Престес (1934–1936), венесуэлке Кармен Фортул Брисеньо (1927–1930) и аргентинке Ракель Левенсон.

³ Личное дело «Хуана Бланко» (Антонио Кантора) см.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 190. Д. 35.

⁴ Речь идет об Эудосио Равинесе (Перу), Руфино Росасе Санчесе (Чили), Рикардо Паредесе (Эквадор), Гильермо Эрнандесе Родригесе (Колумбия), Соломоне Эльгере (Аргентина), Кармен Фортул (Венесуэла), Карлосе Имасе (Уругвай) и Эйторе Феррейре Лиме (Бразилия).

⁵ Речь идет о Хосе Москосо («Дюмоль», Эквадор), Карлосе Аугусто да Силве («Луни», Бразилия), Серхио Базесе («Лапин», Парагвай), Руссилдо Магальяэсе («Лесов», Бразилия), П. Бруно Бонилье («Акимов», Уругвай), Акилино Салинасе Мартинесе («Кортес», Сальвадор), Хосе Альваро («Габатти», Эквадор), Умберто Соларо («Олмедов», Аргентина), Хункейро («Гайон»?, Эквадор), Густаво Сальгадо (Эквадор) и Фелисио Бруно (Эквадор). Последний, возможно, является тем же самым персонажем, что и указанный П. Бруно Бонилья. О КУТВ см.: Lazitch B. *Les écoles...* Op. cit. P. 235–237.

колониальными странами». В рамках этой же логики коммунисты-негры из США (считавшиеся «угнетенной нацией»), из Южной Африки также направлялись в КУТВ¹.

Десятки иностранных коммунистов прошли обучение в военных школах Красной Армии. Самой известной из них была Военная академия им. М.В. Фрунзе, в которой помимо советских слушателей учились представители нелегальных компартий капиталистических стран, главным образом из Болгарии (с 1924 г.), Испании (с 1937 г.) и Германии (с 1933 г.)². По нашим данным, для учебы в Военной академии был отобран лишь один латиноамериканец, кубинец Рамон Николау Гонсалес, студент МЛШ (11.7.1931 – 1933); он был рекомендован к поступлению в академию Коминтерном. Тем не менее вскоре после начала обучения КП Кубы запросила (и получила согласие) на его возвращение на Кубу. Под псевдонимом «Эстебан» Николау был включен в состав Секретариата и Политбюро ЦК КПК (17.12.1933) и назначен ответственным за военную работу (1934)³.

Большинство латиноамериканцев – более ста – прибывали в Москву начиная с 1931 г. Этот существенный рост был вызван расширением внимания Коминтерна к Латинской Америке; однако надо учитывать, что в целом сектор по подготовке кадров Коминтерна также заметно увеличился в те годы⁴.

Если мы обратимся к анализу национального состава студентов из латиноамериканских стран, то заметим распределение, более или менее отражавшее влияние той или иной компартии в своих странах. Первой была группа студентов из Кубы (22 человека), затем шли Мексика (20), Аргентина и Бразилия (по 18), далее шла средняя группа – Колумбия (11) и Уругвай (8). Замыкал группу Парагвай с одним студентом (Серхио Баэсой, «Лапиным»)⁵.

Остаются открытыми вопросы о «рентабельности» системы подготовки кадров Коминтерна и насколько латиноамериканские студенты по возвращении в свои страны выполнили задачи, ставившиеся перед ними. Эту проблему еще предстоит исследовать. У нас есть впечатление, что позитивные результаты этих школ применительно к Латинской Америке переоценены⁶. Не стоит забывать, что студенты вступали в период пребывания в Москве в ВКП(б) и были по крайней мере до 1929 г. свидетелями внутрипартийной борьбы и постепенной ликвидации всех оппозиционных тенденций. В этом плане и принимая во внимание примеры европейских стран, мы полагаем, что КУТВ и МЛШ были для латиноамериканцев в ряде случаев не столько

¹ Студентами-неграми из США в МЛШ были Отто Хэлл («Карл Джонс»), Рой Махоуни («Фэрмер»), Уильям Паттерсон, Джордж Пэдмор, Харольд Уильямс, Мод Уайт, Герберт Ньютон, Мэри Хьюстон, Воган Майз и Аурора Уилсон.

² Можно упомянуть из болгар (как минимум 24 чел.) Георгия Дамянова («Белов»), Фердинанда Тодорова Косовски, Цвятко Колева Радойнова и Петра Павлова Панчевски, из испанцев (не менее 35 чел.) Энрике Листера, Хуана Модесто, Валентина Гонсалеса («Эль Кампесино») и Мануэля Тагуэнью Лакорте.

³ Р. Николау Гонсалес (1905–1981) позднее руководил отправкой кубинских добровольцев в Интернациональные бригады во время гражданской войны в Испании (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 230. Д. 15. Личное дело). См. также: *El militante comunista (La Habana) agosto 1985*. P. 160.

⁴ См.: Köstenberger J. *Der deutsche Sektor an der KUNMZ in Moskau (1921–1936)*. Wien, 1999. P. 59–61; см. также: Köstenberger J. *Die Geschichte der «Kommunistischen Universität der nationalen Minderheiten des Westens (KUNMZ) in Moskau 1921–1936 // Jahrbuch für historische Kommunismusforschung, 2000/2001 (2001)*. P. 248–303.

⁵ См. личное дело С. Баэсы: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 250. Д. 16. Ряд латиноамериканских стран не послал ни одного студента (Никарагуа и Боливия).

⁶ См., к примеру: Branko Lazitch. Véanse B. Lazitch, «Les écoles de cadres...». Op. cit.

«фабрикой кадров», сколько «фабрикой диссидентов»¹. Примеры успешной партийной карьеры и долгого пребывания в партии после возвращения (Луис Фьерро)² сочетались с провалами (Сандалио Хунко, Диего Мехия³) и разрывом отношений через какое-то время (Кармен Фортул Брисеньо⁴).

Латиноамериканские делегаты на конгрессах Коминтерна

Для того чтобы понять важную роль, которую играли коммунисты из США и других стран в создании компартий Латинской Америки, в частности в Мексике и Аргентине, не требовалось открытия архивов⁵. Это присутствие и значение иностранцев также заметны при изучении состава «латиноамериканских» делегатов на первых трех конгрессах Коминтерна (1919, 1920, 1921) и состава представителей Латинской Америки в высших органах Коминтерна (ИККИ). До III Конгресса КИ (июнь 1921 г.) большинство представителей Латинской Америки были русскими, американцами, швейцарцами и выходцами из Британской Индии. Манабendra Нат Рой покинул Мексику после пребывания там в 1917–1919 гг. как делегат МКП, которому было поручено участвовать в международной конференции Коммунистических партий в Амстердаме (февраль 1920 г.). Затем он отправился в Москву на II Конгресс Коминтерна (июль 1920 г.) и расписался в списке делегатов как «Манабendra Нат Рой, представитель Революционной партии Индии» и как «Роберто Аллен, представитель КП Мексики»⁶. Вторым делегатом Мексики был американец Чарльз Фрэнсис Филлипс. В 1917–1919 гг. он жил в Мексике и участвовал в тамошнем революционном движении, в Москву прибыл под именем «Хесус Рамирес» после остановок на Кубе и в Испании. Его личность вызвала путаницу и непонимание в мандатной комиссии конгресса. Этот высший орган по проверке полномочий делегата сначала определил его как кубинского делегата, затем как испанского и, наконец, как мексиканского⁷.

Аргентина, вторая страна Латинской Америки, где компартия обладала определенным влиянием, была представлена на II Конгрессе Коминтерна в 1920 г. двумя русскими революционными эмигрантами: Майором Семено-

¹ Швейцарский случай описан в: Huber P. *Stalins Schatten in die Schweiz. Schweizer Kommunisten in Moskau: Verteidiger und Gefangene der Komintern.* Zurich, 1994. P. 47–48 (Кони Майер), P. 303 (Эрнст Илли), P. 328 (П. Тельман). Немецкий и австрийский случаи описаны в: Kostenberger J. «Der deutsche Sektor...». Op. cit. P. 194–201.

² Луис Альберто Фьерро (в МЛШ «Орасио»), уругваец, родившийся в 1906 г., секретарь Федерации Коммунистической молодежи после возвращения в страну (1929). Личное дело: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 267. Д. 6; Ф. 495. Оп. 197. Д. 74.

³ Сандалио Хунко (1894–1942) – кубинец, студент МЛШ в 1931–1932 гг., порвал с КПК после возвращения на родину (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 241. Д. 27). Диего Мехия (1902–?) (в МЛШ – «Роберто Родригес», 1928–1931), вернулся в Колумбию, не возобновив контактов с КПК (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 227. Д. 4).

⁴ Кармен Фортул Брисеньо (1893–?) – венесуэлка, студентка МЛШ в 1927–1930 гг., вернулась в Колумбию и участвовала в руководстве КП Колумбии и Венесуэлы. Была исключена из КПК в 1933 г.

⁵ См., к примеру: Alexander R.J. *Communism in Latin America.* New Brunswick/New Jersey, 1957; он же. *El movimiento obrero en América Latina.* México, 1967; Goldenberg B., *Kommunismus in Lateinamerika.* Stuttgart, 1971.

⁶ РГАСПИ. Ф. 489. Оп. 1. Д. 30. М.Н. Рой (1889–1954) – кандидат в члены ИККИ от Мексики (1921), был исключен из Коминтерна и КП Индии в 1929 г. (Личное дело: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 213. Д. 18).

⁷ РГАСПИ. Ф. 489. Оп. 1. Д. 30. Л. 75, 81. Филлипс Ч. (1895–1989) («Фрэнк Симэн», «Хесус Рамирес», «Мануэль Гомес») порвал с Коминтерном в 1932 г. См. его автобиографию: Shipman C. *It Had to Be a Revolution. Memoirs of an American Radical.* Itaca/London: Cornell University Press, 1993.

вичем Машевичем и Михаилом Алексеевичем Александровским, которые вскоре вернулись на какое-то время в Аргентину, но в 1922 г. обосновались в Москве, работали в советских учреждениях¹. На III Конгресс Коминтерна приехали первые «настоящие» латиноамериканские делегаты (Родольфо Гиольди, Мануэль Диас Рамирес из Аргентины и Мексики соответственно), а также швейцарский эмигрант Эдгар Воог («Штирнер»), представитель Федерации коммунистической молодежи Мексики². Хотя число «подлинных» латиноамериканцев возросло в 1922 г. до шести, членом ИККИ от Латинской Америки был избран швейцарец Э. Воог. Это представительство Латинской Америки революционерами из Европы (Э. Воогом) и Индии (М.Н. Роем) в высшем органе III Интернационала в период между конгрессами изменилось в 1924 г., когда на этот пост был избран аргентинец Хосе Ф. Пенелон³.

Так называемое открытие Латинской Америки Коминтерном связано с резким увеличением числа делегатов континента на VI Конгрессе (1928). Присутствие на нем 26 делегатов означало, несомненно, большой шаг вперед, что было продолжено избранием семи латиноамериканцев в ИККИ (от Аргентины, Бразилии, Чили, Мексики и Уругвая)⁴. Этот рост (хотя и не столь стремительный) продолжился до VII (последнего) Конгресса КИ в 1935 г., на котором присутствовали 30 латиноамериканских делегатов. Среди делегатов Латинской Америки на шести конгрессах (на первом континент не был представлен вообще) не было ни одной женщины; единственной латиноамериканкой, присутствовавшей на конгрессе, была Элоиза Престес (на VII Конгрессе), сотрудница технического аппарата Коминтерна (переводчица), приглашенная на дискуссии в качестве слушательницы⁵. Эвелин Трент-Рой была делегатом МКП на II Конгрессе, но уступила свой мандат Ч. Филлипсу («Фрэнку Симэну»).

Помимо отсутствия женщин в составе латиноамериканских делегаций можно также отметить отсутствие латиноамериканских коммунистов в руко-

¹ Машевич М.С. (1884–1951), жил в Аргентине, Уругвае и Парагвае (1906–1920) – замдиректора фабрики «Победа пролетариата» (Личное дело: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 190. Д. 67). Александровский М.А. (1884–1968) находился в эмиграции в Аргентине (1909–1921), вернулся в Москву (1922) и являлся членом Президиума Московского Совета народного хозяйства и руководителем Управления концессионной промышленности (1925–1927).

² Воог Э. (1898–1973) в 1919 г. эмигрировал в Мексику, в 1922 г. обосновался в Москве и был избран членом ИККИ от Южной Америки (Личное дело: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 274. Д. 6). Гиольди Р. (1897–1985) – исторический лидер КП Аргентины, член ИККИ (1928) и кандидат в члены ИККИ в 1935 г. (Личное дело: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 190. Д. 4). Диас Рамирес М. (1888–1962) – представитель КПМ при ИККИ (1929–1930), исключен из ЦК КПМ в 1936 г. (Личное дело: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 241. Д. 23).

³ Пенелон Х.Ф. (1890–1954), исключен из КП Аргентины в 1928 г. (Личное дело: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 190. Д. 175). Пятью латиноамериканскими делегатами на IV Конгресс были Хуан Греко и Хосе Ф. Пенелон (Аргентина), Франсиско Пинтос Перейра (Уругвай), Антонио Канелаш (Бразилия) и Луис Рекабаррен (Чили).

⁴ Родольфо Гиольди от Аргентины, «Америко Ледо» (Астрожилду Перейра) от Бразилии, «Фермин-Арайя» от Чили, Рафаэль Каррильо от Мексики и Эухенио Гомес от Уругвая. См.: Vilém Kahan. The Communist International, 1919–1943: The Personnel of Its Highest Bodies // International Review of Social History. Vol. XXI (1976). P. 171–172. В. Кахан ошибочно идентифицирует «Америко Ледо» как Фернандо Ласерду. «Фермин-Арайя» – псевдоним чилийца Исаиаса Ириарте. Были также избраны «Лопес» (Алехандро Баррейро, Куба), кандидат в члены ИККИ, «Хулио Риаско» (Томас Урибе Маркес, Колумбия-Эквадор), кандидат в члены ИККИ.

⁵ РГАСПИ. Ф. 494. Оп. 1. Д. 455. Элоиза Престес (1900–?), одна из сестер Луиса Карлоса Престеса, работала машинисткой в аппарате ИККИ с сентября 1932 по май 1943 гг. Не путать с Клотильдой Престес (1898–?) и Лусией Престес (1901–?).

водстве Секретариата испаноязычных стран (Латиноамериканского лендерсекретариата) в Москве¹. Из восьми руководителей Секретариата в 1921–1941 гг. никто не был латиноамериканцем:

- 1921–1923 – Михаил Е. Ярошевский (1870–?), русский еврейского происхождения²,
- 1925–1927, 1929 (до июля) – Пальмиро Тольятти, итальянец, затем Жюль Эмбер-Дро (1891–1971), швейцарец³,
- 1928 – Анри Барбе (1902–1966), француз⁴,
- 1929 (с августа) – Руджиеро Гриеко (1893–1955), итальянец⁵,
- 1931 – Андре Ферра (1902–1988), француз⁶,
- 1933–1935 – Георгий Борисович Скалов (1896–1936), русский⁷,
- 1935–1937 – Ван Мин (1905–1974), китаец⁸,
- 1939–1941 – Долорес Ибаррури (1895–1989), испанка⁹.

Политические репрессии в отношении коммунистов из Латинской Америки

Репрессии против латиноамериканских коммунистов, работавших в аппарате Коминтерна в Москве, не занимают важного места в историографии III Интернационала. Под политическими репрессиями мы понимаем любой вид политических санкций: исключение из партии, увольнение из аппарата Коминтерна либо высылка из СССР или в худшем случае – арест органами НКВД. С момента открытия советских архивов тема этих репрессий была центральной в исследованиях в ряде европейских и азиатских государств, в результате чего появился ряд важных работ¹⁰. В случае с немецкими коммунистами, австрийцами, поляками, венграми, югославами и японцами число сотрудников Коминтерна, арестованных в СССР за факт работы в странах с авторитарными режимами, которые были открыто враждебны к СССР, оказалось огромным. НКВД выискивал «предателей» среди коммунистов Польши и Германии, двух стран, которые на протяжении ряда лет были противни-

¹ Секретариат, занимавшийся в ИККИ вопросами Латинской Америки, не раз менял название. На протяжении нескольких лет (1924–1928) регионом занимался тот же секретариат, что и латинскими странами Европы.

² РГАСПИ. Личное дело. – Ф. 495. Оп. 190. Д. 221. Стоит отметить, что Ярошевский был назначен на пост после возвращения в Россию из Аргентины, где он прожил много лет.

³ РГАСПИ. Личное дело. – Ф. 495. Оп. 274. Д. 206.

⁴ РГАСПИ. Личное дело. – Ф. 495. Оп. 270. Д. 7609.

⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 3. Д. 153.

⁶ РГАСПИ. Личное дело. – Ф. 495. Оп. 270. Д. 5138.

⁷ РГАСПИ. Личное дело. – Ф. 495. Оп. 65а. Д. 4569.

⁸ РГАСПИ. Протокол заседания Секретариата ИККИ 21 ноября 1937 г. – Ф. 495. Оп. 18. Д. 1227.

⁹ РГАСПИ. Личное дело. – Ф. 495. Оп. 220. Д. 1.20.

¹⁰ Первые работы были опубликованы в: *Kommunisten verfolgen Kommunisten. Stalinistischer Terror und Sauberungen in den kommunistischen Parteien Europas seit den dreissiger Jahren* / Hermann Weber; Dietrich Staritz (ed.). Berlin, 1993. См. Статьи Фридриха Фирсова («Die Sauberungen im Apparat der Komintern»), Веры Мухбегович («Die jugoslawischen Kommunisten in den stalinistischen Sauberungen 1929 bis 1949») и Рольфа Ворсдорфера («Italienische Opfer des Stalinterrors in der Sowjetunion»). См. также: Mikhail Panteleiev. *La terreur stalinienne au Komintern en 1937–1938 // Communisme*, 40–41 (1994–1995). P. 37–53.

ками России; их обвиняли в том, что они являются заклятыми врагами СССР и России (как царской, так и советской)¹.

В отличие от них латиноамериканские коммунисты в Москве прибывали из далеких и почти незнакомых для советских репрессивных органов государств, хотя в ряде этих стран также были диктаторские режимы, подавлявшие рабочее движение.

В советской прессе в годы «Большого террора» (1935–1938) Латинская Америка пользовалась гораздо менее негативным имиджем, чем Германия и Польша, и отождествлялась до определенной степени с прогрессивным режимом Карденаса в Мексике. Еще один фактор, защитивший латиноамериканских коммунистов от репрессий, был таков: Латиноамериканский лендер-секретариат Коминтерна мало пересекался с германо-славянской проблематикой. Но волна репрессий не обошла и его. Латиноамериканские коммунисты и сотрудники аппарата, занимавшиеся данной темой в Москве, попали под обрушившийся на Коминтерн удар, который затронул почти половину аппарата III Интернационала². Среди первых жертв были Г. Скалов и О. Мешковская, за ними последовали А. Гуральский, Ю. Розовский, М. Хаскин, Л. Хайкис, С. Пестковский и др.

Дела Отдела кадров по Латинской Америке дают сведения по крайней мере о тринадцати коммунистах, родившихся в балтийских странах, России или на Украине и являвшихся активистами в коммунистическом движении Латинской Америки, которые были арестованы после возвращения в Советский Союз. Эти тринадцать человек³ (почти все они были еврейского происхождения) имеют общие черты:

- они были функционерами среднего уровня в КП Аргентины, Бразилии, Кубы, Уругвая или Мексики;
- вернулись в СССР в 1929–1931 гг. после высылки из той или иной латиноамериканской страны (лишь один из них приехал в СССР после Второй мировой войны).

Мы полагаем, что еврейское происхождение почти всех из них не было определяющим фактором для их ареста в 1935–1938 гг.; советский государственный антисемитизм родился позднее, в последние годы сталинского режима в связи с делом Еврейского Антифашистского комитета, «заговором

¹ Hans Schafranek. Zwischen NKWD und Gestapo. Die Auslieferung deutscher und österreichischer Antifaschisten aus der Sowjetunion an Nazideutschland 1937–1941. Frankfurt, 1990; Hermann Weber. Weisse Flecken in der Geschichte. Die KPD–Opfer der Stalinschen Sauberungen und ihre Rehabilitierung. Frankfurt, 1989; P. Huber, B. H. Bayerlein. Des communistes suisses a Moscou dans le miroir des archives du Komintern: une première esquisse des structures répressives du Komintern», en: Communisme, 32 (1993). P. 147–176. Дебаты в США по этому вопросу начались позже и не всегда учитывали публикации в Старом Свете. См., напр.: William J. Chase. Enemies Within the Gates? The Comintern and the Stalinist Repression, 1934–1939. YUP, 2001.

² См. исследования Фридриха Фирсова («Die Sauberungen im Apparat der Komintern») в: Kommunisten... Op. cit. P. 49 и Сталин и Коммунистический Интернационал // История и сталинизм. М.: Политиздат, 1998. P. 131–199, а также Петера Хубера («Das Beispiel Komintern. Überwachung und Repression») в: Stalinscher Terror 1934–1941 / Wladislaw Hedeler (ed.). Berlin, 2002. P. 179–202.

³ Речь идет о Соломоне Шейнбауме (1906–1958), Бенционе Абрамоне (1888–1965), Фроиме Гершовиче Вайнере (1890–?), Юлии Исааковиче Розовском (1906–1985 гг.), Соломоне Воробьеве, Герше Березине (1900–?), Леоне Пятигорском (1912–1987), Хуане Ароновиче Хазане (1905–? гг.), Абраме Моисеевиче Хинчуке (1905–?), Хайме (Хаиме) Бялом (1902–? гг.), Феликсе (Пинхосе) Гурвиче (1898–?), Павле Петровиче Будько (Буцько) (1901–1986) и Науме Ефимовиче Раффе (1903–1937).

врачей-убийц» (1951), Будапештским и Пражским процессами (1952–1953)¹. Аресты революционеров в 1935–1938 гг. были вызваны скорее их чрезвычайной мобильностью, отношениями и контактами с границей; все это казалось весьма подозрительным и помогало выстроить версию об антисоветской деятельности².

Наконец, упомянем два последних случая – оба они касаются «настоящих» латиноамериканцев, которых можно считать в полной мере жертвами сталинских «чисток». Венесуэлец Фернандо Кей Санчес был исключен из Коммунистической партии решением Интернациональной контрольной комиссии (вместе с Х.А. Майобре), одновременно он был отчислен из МЛШ (1936), но смог выехать из СССР и вернуться на родину. ИКК Коминтерна обвинила его в «предательстве и сокрытии предательства», совершенных годами ранее, во время его ареста в Венесуэле (1932–1933)³. Мексиканец Эвелио Бадильо, член КП Мексики с 1927 г. и ЦК КПМ в 1934 г., руководитель юридического отдела мексиканской секции МОПР, был арестован в Москве в начале 1937 г. во время учебы в МЛШ. Он провел несколько лет в концлагере, пока не был освобожден в начале 1950-х гг. Похоже, что его арест был вызван приятельскими отношениями с Ольгой Алексеевной Мешковской, техническим секретарем Латиноамериканского лендер-секретариата, уволенной из аппарата Коминтерна в январе 1936 г., которая под пытками показала, что вместе с Бадильо входила в состав террористической группы.

Третий случай, серьезно отличающийся от первых двух, – это судьба аргентинца Хорхе Паса («Армандо Герры»), бывшего члена КПА, затем «чисписта», сыгравшего важную роль в деятельности компартий Кубы, Мексики, позднее направленного КП США на учебу в МЛШ. Пас был исключен из Ленинской школы за «сокрытие чиспистского прошлого», что, однако, не помешало его последующей службе в Красной армии во время гражданской войны в Испании. В 1941 г. его имя фигурирует в списке арестованных, перевозимых из Москвы в Ульяновск, однако до сего дня невозможно установить дату и официальную причину его ареста НКВД. Интересно отметить, что в тот момент он уже получил советское гражданство (в отличие от Бадильо и Кей Санчеса), что не позволяет его рассматривать как «стопроцентно латиноамериканскую жертву» сталинских «чисток».

¹ См.: Kessler M. Die SED und die Juden – Zwischen Repression und Toleranz. Politische Entwicklung bis 1967. Berlin, 1995.

² Дебаты по поводу мотивов и причин «Большого террора» в СССР в 1936–1938 гг. породили множество публикаций по теме. См. обзор, сделанный Барри Маклафлином: Vernichtung des Fremden: Der Grosse Terror in der UdSSR 1937–1938. Neue russische Publikationen // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung, 2000/2001. Berlin. P. 50–88.

³ Кей Санчес Ф. (1909–1989) учился в МЛШ под псевдонимом «Сантьяго». Личное дело: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 200. Д. 5.

БИОГРАФИИ

А



АБРАМСОН, Бенцион Миронович /«Вьехо», «Франсиско Мирон», «Хосе Перес», «А.Б. Рамсон», «Абрам С. Торро»/ (17.12.1888, Любарь, Украина, Российская империя – 1.1965, Москва, СССР). Участвовал в революционном движении вместе с М. Володарским. Эмигрировал ввиду политических преследований и смертного приговора. В 1910 г. приехал в Аргентину, где сотрудничал в литературной группе «Боэдо». Член Социалистической партии Аргентины до 1919 г., затем вступил в Коммунистическую партию в Буэнос-Айресе. В Буэнос-Айресе руководил группой помощи голодающим в России (1922–1923), являлся секретарем Русской Коммунистической группы в КПА (1923). В 1926 г. исключён из КПА по обвинению в троцкизме. Работал в отделе Амторга в Буэнос-Айресе с 1925 г., управляющий отделением (1927–1931). После закрытия Южамторга в Аргентине и краткого пребывания в тюрьме (1931) вернулся с семьей в СССР. Работал в Издательстве иностранных рабочих в СССР, созданном ИККИ (1932–1935), переводчиком в журнале «Коммунистический Интернационал» (1935–1936). Перевел на испанский язык работу И.В. Сталина «Вопросы ленинизма». Вместе со своими дочерьми Паулиной Мамсуровой (ее мужем был известный советский разведчик Хаджи Мамсуров («Ксанти»), ставший прототипом Роберта Джордана в романе Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол») и Аделиной Кондратьевой (позднее известные советские латиноамериканистки) с 1936 г. участвовал в гражданской войне в Испании (до октября 1937 г. работал переводчиком на Арагонском фронте). В 1938–1940 гг. – переводчик в Военной академии им. М.В. Фрунзе, зам. руководителя испанской редакции Совинформбюро. 18 марта 1951 г. арестован НКВД по обвинению в антисоветской деятельности, освобожден в октябре 1953 г.

АБУ МАЛЕК, Юсеф Асад. (1900–?). Ливанец. В 1925 г. участвовал в восстании против французской администрации в своей стране, был арестован. Бежав из тюрьмы, эмигрировал в Аргентину. Член КПА с 1926 г., работал в Ассоциации сирийцев и ливанцев Аргентины. По возвращении в Ливан в 1931 г. участвовал в основании компартии. Делегат III съезда КП Ливана.

АВИЛА ГЛАУСЕЛЛ, Даниэль (июль 1906 г., Пинар-дель-Рио, Куба – ?). Образование – начальное. Шофер. Участник кубинской революции 1933 г., свергнувшей диктатуру Мачадо. Член КПК. В июне 1937 г. приехал в Испанию. Сержант XIV Интернациональной бригады. Член КПИ (1938). После отъезда иностранных добровольцев был репатриирован.

АВИЛЕС (АВИЛА) РАМИРЕС, Эдуардо (1897, Леон, Никарагуа – 1989, Бур-де-Рейн, Франция). Никарагуанский журналист, поэт и переводчик. Окончил престижный колледж Сан-Рамон в своем родном городе. Еще в юности заинтересовался политикой, участвовал в деятельности Либеральной партии. В 1910 г., после отставки президента-либерала Хосе Сантоса Селайи поступил добровольцем на военную службу, чтобы встать на защиту правительства, которому угрожали мятежники, получавшие поддержку со

стороны США. После поражения правительственных сил летом того же года эмигрировал. В Сальвадоре сотрудничал с газетой «Эль Диарио», затем переехал в Гватемалу, где работал в газете «Ла Република». Оттуда уехал на Кубу (1917–1925), где публиковал статьи в «Диарио де ла Марина» и входил в левую группу кубинских интеллектуалов (Х. Маринельо*, Р. Педросо, А. Нуньес Олано, А. Ламар Швейер и др.), собиравшуюся в гаванском кафе «Марти» (1920). Подписал письмо кубинских интеллектуалов (Э.Г. Варона, Э. Ройг, Р. Мартинес Вильена*, Г. Альдерегия* и др.) президенту Х. Мачадо в защиту Х.А. Мельи* (1925). Свидетель на процессе против Х.А. Мельи и других коммунистов (дело № 1361/1925). Позднее переехал во Францию. Участвовал в деятельности Всеобщей ассоциации латиноамериканских студентов. В Париже поддерживал контакты с Ромэном Ролланом (1927). Делегат Кубы на праздновании 10-й годовщины Октябрьской революции (Москва, октябрь 1927). Позднее работал в Португалии в качестве дипломатического представителя Никарагуа. В конце концов вернулся во Францию, где вновь занялся журналистикой. Автор поэтического сборника «Симбад» (Париж, 1928), литературоведческой работы «Испания в стихах Рубена Дарио» (Флерс, 1970), книги «Марокко» (Мадрид, 1939).

АГИАР, Гильермо Д. Делегат Бразилии на Латиноамериканский профсоюзный конгресс (Монтевидео, 5.1929).

АГИЛАР, Мануэль /«Теодор Мартинес», «Альберто Сарагоса», «Теодор Кастан»/ (17.6.1902, Тула, штат Пачука, Мексика – ?). Родился в семье ремесленников. Сапожник и нефтяник. Член Коммунистической партии Мексики (1924). Секретарь профсоюза на фабрике «Эль Агила» (Тампико, 1926–1932). Секретарь комитета КПМ в Тампико (1929–1930). Член Комитета КПМ в штате Тамаулипас (1930–1933), отвечал за аграрную работу. Направлен КПМ для учебы в МЛШ (1.3.1933 – 9.1934).

АГИРРЕ, Луис. Делегат Региональной Федерации Труда Гватемалы на Латиноамериканском профсоюзном конгрессе (Монтевидео, 5.1929).

АГИРРЕ, Серхио Ноэль /«Хуан Бостесо», «Иносенсия Авеструс»/ (1914–?). Член КПК. Член Студенческого Университетского директората (1930). В 1932 г. эмигрировал в Мексику, где принимал участие в деятельности Комитета «Руки прочь от Кубы!». Член Федерации революционных студентов.



АГИРРЕ дель КРИСТО, Северо (наст. имя Сильвио РАМИРЕС) /«Александр», «Хасинто Тиволи», «Северо Колос Кристо», «Анхель Акоста», «Сильвио»? , «Рамирес»/ (1.5.1912, Гавана, Куба – 13.1.1992, там же). Кубинский негр. Плотник. Учился в вечерней средней школе. Работал в руководстве Международной рабочей защиты (кубинской секции МОПР). Член ЛКМ Кубы (1930), Генеральный секретарь Лиги (избран I Национальной конференцией, 1931) до роспуска Лиги в 1938 г. «Братский делегат» от ЛКМ на II съезде КПК (1934), там же вступил в КПК и избран членом ЦК и Политбюро партии. Направлен в Москву на пленум ИККИМ, чтобы добиться приема ЛМКК в КИМ (12.1933). Делегат VI Конгресса КИМ (1935), член ИККИМ («Рамирес») как представитель ЛМКК (1935–1943). Работал в аппарате ИККИМ (1937–1938). Делегат II Всемирного конгресса молодежи (Вассар-колледж, штат Нью-Йорк, 8.1938). Член Национального Комитета партии «Революционный союз» (4.1937) и руководитель Объединения «Народная молодежь». Кандидат от Революционно-Коммунистического Союза на выборах в Учредительное со-

брание (1939). После слияния АНМ с Братством молодых кубинцев секретарь Совместной Национальной Комиссии (1940) и генеральный секретарь ИК Кубинской Революционной молодежи (29.12.1940). Член Национального Комитета и ИК Народно-Социалистической партии (НСП, 1944, 1952), отвечал за политическое образование. Выступал с докладом на II Национальной ассамблее НСП (1944). Член редакционного совета журнала «Фундаментос». Советник Гватемальской партии труда (1951–1954). После свержения правительства Х. Арбенса по решению НСП находился в СССР и Мексике. Нелегально вернулся на Кубу (1955). Работал в подполье. Введен в Политбюро НСП, назначен руководителем крестьянской комиссии НСП (1955–1958). В 1958 посетил Венесуэлу, Бразилию и Уругвай для информирования коммунистических партий о революционной войне против диктатуры Батисты. Выполнял информационные и координационные миссии с повстанцами Че Гевары в Эскамбрае (1958); впоследствии вместе с Карлосом Рафаэлем Родригесом был постоянным делегатом НСП в колонне 1-й Повстанческой армии под командованием Фиделя Кастро в Сьерра-Маэстре до победы в январе 1959 г. Секретарь ИК НСП [1959]. Представитель НСП на XXI съезде КПСС (январь 1959 г.). После победы кубинской революции возглавил отдел животноводства Национального института аграрной реформы (НИАР, INRA). Вице-министр НИАР и декан факультета сельского хозяйства Гаванского университета. Член Национального руководства Объединенных Революционных Организаций (Единой партии социалистической революции) (1962–1965). Член ЦК КПК с 1965 г. Председатель Национального совета Кубинского движения за мир и национальный суверенитет. Вице-президент Всемирного совета мира. Посол Кубы в СССР (1973–1979 или 1980). Депутат Национальной Ассамблеи Народной власти и член Государственного Совета Республики Куба (с 1976 г.). Председатель Национальной Ассамблеи Народной власти (1987–1990). Входил в состав делегаций КПК на XXV, XXVI съездах КПСС и праздновании 60-й годовщины Октябрьской революции (1977). Участник Международной ассамблеи за мир, жизнь и против ядерной войны (Прага, 1983) и международной научной конференции «Великая Октябрьская социалистическая революция и национально-освободительное движение народов Азии, Африки и Латинской Америки» (Баку, 1977). Участвовал в VI Конференции Ибероамериканского парламента (Сукре, 1988). Награжден орденами Трудового Красного Знамени (СССР, 1981), Ласаро Пеньи и Франка Паиса (Куба). Кандидат наук (факультет сельскохозяйственных наук Гаванского университета). Доктор Honoris Causa Высшей ветеринарной школы Кошице (Чехословакия).



АГИРРЕ ГАЙНСБОРГ, Хосе Натаниэль /«Максимилиано Фернандес»/ [8.7.1909, Нью-Йорк, США – 23.10.1938(?), Унсия, Потоси, Боливия]. Внук известного социального романиста Натаниэля Агирре и сын боливийского консула в Нью-Йорке (позднее министра просвещения в правительстве Эрнана Силеса). Учился в различных южноамериканских университетах. Член Федерации студентов Ла-Паса и ответственный за связи с рабочим движением [1929]. В 1928 г. профессор истории и географии Американского института в Боливии. В 1929 г. проходил обязательную военную службу. Член нелегальной КП Боливии в Кочабамбе (1930), организатор Рабочей федерации в этом городе (1929–1932). Живя в Кочабамбе, поступил на юридический факультет. Во время чакской войны был арестован в Кочабамбе и переведен в Ла-Пас вместе с другими арестованными «агитаторами»; до 11 августа находился за решеткой без права общения, затем был приговорен

к каторжным работам на шахте Лаурани. Позднее выслан в Чили. Вступил в КП Чили (1932), позднее присоединился клевой оппозиции (троцкистам), которую возглавлял М. Идальго*. Основал группу «Боливийское коммунистическое действие», позднее переименованную в «Боливийскую Левую». Участвовал в нелегальном съезде КПЧ (февраль 1933 г.), избран членом ЦК КПЧ под псевдонимом «Максимилиано Фернандес». Исключен из КПЧ в июле 1933 г. как троцкист и «идальгист», за «работу по развалу партии», «политическую коррупцию». Вместе с боливийцами, проживавшими в Чили, создал в Кордобе (Аргентина) Революционную рабочую партию (1935), примкнувшую к IV Интернационалу в 1938 г., уже после смерти Агирре Гайнсборга.

«АГНУС». Член КПБр в Пернамбуку (1929). 30 января 1929 г. решением руководства КПБр назначен представителем партии при Латиноамериканском секретариате ИККИ. Однако 10 февраля того же года «Агнуc» был назначен замещать «Америко» (А. Перейру), направленного в Москву для участия в Пленуме ИККИ и работе Латиноамериканского секретариата. Возможно, Паулу де Ласерда.



АГОСТИ, Эктор Пабло (20.8.1911, Буэнос-Айрес, Аргентина – 29.7.1984, там же) /«Адриано Адриани», «Орасио Карденас», «Агирре», «Уго Вильянова», «Уго Ламель»/. Аргентинский политик и журналист. Родился в семье художника, члена Радикальной партии. Окончил Национальный колледж «Мариано Морено». Член ФКМ Аргентины (1927). Молодежный делегат на VII Съезде КПА (1928), тогда же возглавил редакцию газеты «Хувентуд comunista». В 1929 г. поступил на факультет философии и филологии, где вместе с другими студентами организовал Реформистскую партию левых (Partido Reformista de Izquierda), позднее трансформировавшуюся в крайне левое объединение Insurrexit (в рядах которой состоял и видный аргентинский эссеист и философ Эрнесто Сабата*), активист движения за университетскую реформу. Генеральный секретарь Insurrexit. Участник Антиимпериалистической конференции в Буэнос-Айресе (1929), после которой возглавил местное отделение ВААИЛ и стал генеральным секретарем молодежной секции ВААИЛ в Аргентине. Во время Первой конференции коммунистических партий Латинской Америки, состоявшейся в Буэнос-Айресе, являлся личным секретарем Викторио Кодовильи*. После переворота Урибуру в 1930 г. эмигрировал в Уругвай. После возвращения на родину в середине 1932 г. был арестован как «агитатор, подстрекавший к мятежу», и провел пять месяцев в тюрьме. В 1933 г. вновь оказался за решеткой (пробыл в заключении до 1937 г.), в 1934–1937 гг. была организована аргентинская и международная кампания за его освобождение. Еще оставаясь в тюрьме, стал кандидатом КПА в муниципальные советники (1936). В 1948 г. избран секретарем Руководящей комиссии Аргентинского общества писателей. С 1951 г. издавал «Куадернос де культура», коммунистический журнал, просуществовавший до 1976 г., руководил им в 1951–1964 и 1967–1976 гг. В 1953 г., после возвращения в Аргентину из СССР и КНР, был арестован перонистскими властями и оставался в тюрьме до краха режима Х.Д. Перона. Вновь подвергся аресту – вместе с братьями О. и Р. Гиольди – в 1957 г., содержался в плавучей тюрьме. В 1958, 1965 и 1968 гг. опять ездил в СССР.

Перевел на испанский язык ряд работ видного итальянского марксиста Антонио Грамши. С 1930-х гг. являлся членом ЦК КПА, затем был выведен из его состава, но в 1963 г. вновь стал членом ЦК партии и оставался на этом посту очень долго. Хотя неоднократно расходился во взглядах с партийным руководством, возглавлял комиссию КПА по культуре с 1963 г. Не выступал

публично против партийной линии, но при этом не являлся сторонником «советского реализма», выступая вместо этого за «гуманистический социализм» и доктринальное обновление аргентинской компартии.

Выступил с докладом на Третьем совещании коммунистических интеллектуалов (1967). Кандидат КПА в депутаты парламента в 1954, 1958 и 1983 гг. В 1982 г. был одним из основателей Постоянной Ассамблеи за права человека, входил в ее Президиум. На протяжении многих лет писал для партийной прессы («Ла Интернасиональ», «Совет», «Алерта!»), для газет ЦК КПУ («Хустисиа») и КПЧ («Эль Сигло»). Директор «Хувентуд комуниста» (1928–1930), «Бандера Роха» (1932), «Ориентасьон» (1939), «Нуэстра Палабра», «Нуэва Эра» (1983–1984). Основатель культурных журналов «Экспрессьон» (1946–1947) и «Нуэва Гасета» (1949). Во время очередной эмиграции в Аргентине вместе с Р. Гиольди* сотрудничал в газете «Пуэбло Архентино» (1943–1945). Много лет был редактором ежедневной газеты «Критика», где помимо заметок писал рецензии на книги под псевдонимом «Уго Ламель». В 1950 г. уволен из этой газеты за оппозицию правительству Перона, после чего перешел на работу в газету «Кларин». В 1978 г. лауреат премии им. Анибаля Понсе. Автор работ «Инженьерос, гражданин Молодежи» (1945), «За культурную политику» (1956), «Нация и культура» (1959), «Либеральный миф» (1959).



АГОСТИНИ ВИЛЬЯСАНА, Хорхе (5.2.1910, Майари, провинция Ориенте, Куба – 9.6.1955, Гавана, Куба). Выпускник Военно-морской школы Мариэль в звании младшего лейтенанта (1931). Офицер кубинского ВМФ. Участвовал в неудачном военном заговоре против диктатуры Херардо Мачадо в 1933 г., в связи с чем был вынужден покинуть ряды ВМФ и эмигрировать из страны. После возвращения на родину один из соратников Антонио Гитераса. Вновь оказавшись в эмиграции, работал в гостиницах Нью-Йорка. Участвовал в работе клуба «Хулио Антонио Мелья» и Испанского рабочего клуба в Нью-Йорке. Секретарь ячейки Кубинской Революционной партии в США. Член КПК(?) или КП США(?). Вернулся на Кубу в 1936 г. После гибели Гитераса преследовался полицией и вновь эмигрировал в США. 1 июня 1937 г. приехал в Испанию, чтобы сражаться в гражданской войне на стороне республиканцев. 12 июня 1937 г. зачислен в военно-морской флот республики. Направлен в Картахену, где принял под командование подводную лодку «С-4» и осуществлял связь с базой в Кантабрии. Переправил в Малагу множество бойцов-республиканцев. Полковник. Ответственный за организацию отступления из Каталонии. В октябре 1937 г. легко ранен. После отзыва иностранных добровольцев интернирован во Франции вместе с рядом других бывших интербригадовцев. В 1939 г. репатриирован на Кубу. Занимал ряд высоких постов в ВМФ Кубы. Профессор артиллерийского дела в Военно-морской школе Мариэль. Во время Второй мировой войны служил на крейсере «Куба». Прошел в США курс по борьбе с подводными лодками. По окончании войны прославился как спортсмен, чемпион по фехтованию шпагой и рапирой Центральноамериканских и Карибских игр в Барранкилье (1946), участвовал в Лондонских олимпийских играх (1948) и Первых Панамериканских играх (1951). Выступил против государственного переворота Ф. Батисты 10 марта 1952 г. и покинул военную службу. Вновь эмигрировал. Нелегально вернулся на Кубу для организации военного заговора против диктатуры Батисты. Обнаружен полицией и убит в Гаване.



АГУАЙО, Сирило (1898, Йагуарон, департамент Парагуари, Парагвай – ?). Парагвайский коммунист, член ИК КПП. Член Центрального Совета Национальной конфедерации трудящихся Парагвая (избран Учредительной ассамблеей в мае 1938 г.). Делегат НКТП на Всемирном конгрессе против войны. Вместе с другими парагвайскими делегатами подписал манифест в поддержку мира в Чакской войне (ноябрь 1938 г.). Делегат Учредительного конгресса КТЛА в Мехико от НКТП (1938).



АДЗАРИО, Исидоро /«Иво Ансельми», «Лавини»/ (20.5.1884, Пинероло, Италия – 28.9.1959, Луино, Варезе, там же). Железнодорожный служащий. Делегат I Конгресса КПИт (Ливорно, 1921). Член ЦК КПИт (1922) и секретарь Национального профсоюзного комитета КПИт [1925]. Директор «Иль Синдикато Россо» (профсоюзный орган КПИт) и делегат съезда КПИт в Лионе (Франция, 1926). Делегат IV конгресса Коминтерна (1922) и делегат Италии в Профинтерне [1926]. Член ИБ Профинтерна и представитель Профинтерна в Латинской Америке с осени 1926 г. Посетил Уругвай и Аргентину. Арестован в Панаме (1927). Потребовал от итальянского консула отправить его в Италию, чтобы быть судимым вместе с товарищами по КПИт. Была организована международная кампания за его освобождение, но он был депортирован в Италию и осужден на процессе против членов ЦК КПИт (5–6.1928). В тюрьме сошел с ума. Освобожден из тюрьмы в 1943 г.



АДЛЕР, Мигель /«Бен Суи»/. Немецкий еврей (по другим сведениям, родился на Украине), эмигрант в Перу. Сотрудник «Амауты» и директор «Реперторио Эбрео». Вместе с супругой, Нозми Мильштейн, участвовал в основании КП Перу, тесно сотрудничая с Х.К. Мариатеги*. По отдельным воспоминаниям, Адлер и Мильштейн неоднократно беседовали с Мариатеги о сути еврейского вопроса. Это позднее (наряду с прочитанным Мариатеги самостоятельно) привело к появлению статей перуанца о «семитизме и антисемитизме», в которых явно выражались симпатии к т. н. делу создания Палестины (переселению евреев на территорию нынешнего Израиля). Через несколько недель после смерти Мариатеги Адлер и Мильштейн уехали (или были высланы) из Перу. Позднее Адлер стал этнографом (учился у выдающегося антрополога Поля Риве). Прожив несколько лет во Франции, семья Адлеров переехала в Колумбию, в 1948 г. в Израиль. В 1943–1945 гг. Адлер руководил Институтом колумбийско-советской дружбы (ныне Институт Льва Толстого). Дочь Адлера и Мильштейн – Лариса Адлер Мильштейн – стала известным социальным антропологом. Их сын – Клаудио Ломниц – известный антрополог и мексиканист.

АЙЛОН МОРГАН, Хулио. Делегат Кубы на II Всемирном конгрессе молодежи (Вассар-колледж, штат Нью-Йорк, 8.1938). Автор поэтического сборника “Romancero Cubano (Los de abajo)” (Гавана, изд. Rebeldia Estudiantil, 1946). В последующие годы работал врачом-психиатром, автор опубликованных на Кубе статей по неврозам.

АЙЯ ДЕ ЛА ТОРРЕ, Виктор Рауль /«Луис Пачакутек», «Эль Корреспонсаль»/ (22.2.1895, Трухильо, Перу – 3.9.1979, Лима, Перу). Родился в семье аристократов-латифундистов. Окончил университет Сан-Маркос в Лиме, получив специальность учителя. Руководитель Федерации университетских студентов и лидер студенческих выступлений (1918–1919). Участвовал в создании Федерации рабочих-текстильщиков. Инициатор создания вечерних рабочих школ и сети Народных университетов М. Гонсалеса Прады. Рек-



тор НУ и главный редактор журнала «Кларидад». Выслан из страны за организацию митинга протеста против президента А. Легии (1923). Вместе с группой перуанских студентов проживал в эмиграции на Кубе, в Панаме и Мексике. Поддерживал тесные контакты с КПМ. Участвовал в конгрессе КПМ (1924) под именем Франсиско Айя де ла Торре. В Мексике основал Американский Народно-Революционный альянс (АПРА, 24.5.1924) в качестве континентального движения против американского империализма и за политическое единство Латинской Америки. По инициативе КПМ и при поддержке американской компартии был направлен в Москву. Генеральный секретарь Рабочей Федерации Лимы Рикардо Касерес назначил его делегатом «авангарда Перу с целью изучения и доклада перуанским рабочим о жизни в СССР». Прибыл в СССР вместе с Б. Вольфом (въехал в страну 30.6.1924). Участвовал в V конгрессе Коминтерна как «сочувствующий» (в документах конгресса упоминается как «Ана де ла Торре») (1924). Делегат III Конгресса Профинтерна от Рабочей Федерации Лимы и Федерации индейцев (1924). Участник Международной конференции МОПР (июль 1924 г.). Представил делегатам конгресса КИМ доклад о молодежном движении Латинской Америки. Выступил с докладом об южноамериканском вопросе на заседании Секретариата ИККИ (26.8.1924). Вместе с Б. Вольфом* совершил поездку по СССР. Поддерживал переписку с С. Лозовским*. Был назначен Хосе Васконселосом* заместителем секретаря делегата Аргентины на Международном конгрессе по уголовному праву (Лондон, 1925). Один из основателей Латиноамериканского союза (1925). 29.6.1925 участвовал в антиимпериалистическом митинге в Париже. Делегат панамской и аргентинской секций ВААИЛ и Единого фронта трудящихся и работников интеллектуального труда Перу на Брюссельском конгрессе (1927). Сотрудничал с журналами «Амаута» и «Эль Либертадор», органом ВААИЛ, публиковавшимся под эгидой Коминтерна. Порвал с коммунистическим движением, разойдясь с ним во взглядах на характер латиноамериканской революции, с этого момента превратил АПРА в противовес коммунистическим партиям. Подвергался критике со стороны Коминтерна и видных латиноамериканских коммунистов, таких как Х.А. Мелья*, Х.К. Мариатеги* и др. После свержения диктатора Легии вернулся в Перу (1930). Кандидат апристов на президентских выборах. Арестован (1933) и освобожден после убийства президента Санчеса Серро. После запрета АПРА генералом Одрия получил политическое убежище в посольстве Колумбии (1949), в котором провел 5 лет. Избран президентом Перу (1957). Свергнут в ходе военного переворота (18.4.1962). Кандидат в президенты страны (1963). Председатель Учредительного собрания Перу в 1978 г.

«АКЕРМАН». Работал в Карибском бюро Коминтерна [1931] и КБ МОПР (1932).

АКОСТА, Исаиас. Член КПМ. Направлен в Испанию с поручением от партии во время гражданской войны (1937). Капитан Испанской Республиканской армии. Погиб в бою (не позднее апреля 1937 г.).

АКОСТА АЛЬБА, Хильберто (25.11.1916, Сагуа Ла Гранде, Санта-Клара, Куба – 7.2.2007, Сан-Мигель де Падрон, Гавана, Куба). Родился в крестьянской семье. Позднее вместе с семьей переехал в Гавану. Образование начальное. Поденщик. Работал в магазине одежды, клинике. Член профсоюза клиник и госпиталей Гаваны (входившего в состав НРКК). Член ЛКМК (1933). Участвовал во всеобщей забастовке 1933 г., арестован за распро-



странение пропагандистских материалов. На свободу вышел после падения диктатуры Х. Мачадо. На протяжении 1934 г. неоднократно арестовывался и дважды оказывался под судом по обвинению в терроризме. Член КПК (1936, Гавана). Участник всеобщей забастовки (март 1935 г.). В феврале 1938 г. приехал в Испанию для защиты Испанской Республики, солдат 59-го батальона XV Интернациональной бригады. Сражался в Бельчите и на реке Эбро, был повышен до звания сержанта. После отзыва иностранных добровольцев перешел границу с Францией и был интернирован в лагере Аржелес-сюр-Мер. Позднее репатриировался на родину. Участвовал в борьбе против диктатуры Ф. Батисты в 1950-е гг., сражался в Эскамбрае. Участвовал в боях на Плайя-Хирон во время высадки антиреволюционных сил.

АКОСТА (АКОСТА МАРКЕС?), Бальбино. Член Венесуэльской коммунистической группы в Панаме [1930]. Участвовал в заседании группы, на котором обсуждались документы о ликвидации ВРП и создании компартии Венесуэлы (Панама, 11.10.1930). Его кандидатура была предложена венесуэльскими коммунистами в Панаме для учебы в МЛШ [1930].

АКОСТА ФЕРНАНДЕС, Белла Роса /«Ольга»/ (1911, Куба – ?). Из рабочей семьи. Машинистка. Член ЛКМ Кубы (1932), КПК, казначей районного комитета КПК. Работала в Бюро Национального профсоюза работников сахарной промышленности и являлась секретарем райкома ЛМК в Сьего де Авила, ответственной за агитацию. Секретарь по финансам райкома КПК в квартале Хесус дель Монте. Выполняла секретные технические поручения Политбюро ЦК КПК. Семь раз арестовывалась, провела за решеткой в общей сложности почти полгода. В 1937 г. была направлена КПК на учебу в МЛШ.

АЛАРКОН. Никарагуанец. Один из основателей КП Центральной Америки.



АЛЕГРИЯ, Фернандо (26.9.1918, Сантьяго-де-Чили, Чили – 29.10.2005, Уолнат Крик, США). Писатель. Член чилийской делегации на Всемирном конгрессе молодежи (Вассар-колледж, штат Нью-Йорк, 1938). Закончил Педагогический колледж при университете Чили, получив квалификацию преподавателя испанского языка и философии. Позднее получил степень доктора в университете Калифорнии. С 1945 г. профессор университета Беркли и Стэнфордского университета. В 1971 г. был назначен советником по культуре посольства Чили в США. В 1974 г. был одним из создателей журнала «Литература чилена эн эксилио».



АЛЕКСАНДРОВА-ИТКИНА, Анна Марковна /«Путиловская»/ (31.1.1899, Рига, Российская империя – 12.10.1973, Москва). Дочь владельца табачной лавки, еврея по национальности. Получила начальное образование в Риге, где впервые познакомилась с марксистской литературой. Жила в Риге до 1916 г. переехала в Петербург, где давала уроки и начала учебу в Психоневрологическом институте, в это время установила контакты с организацией «межрайонцев». Активно участвовала в событиях Февральской революции, в частности на Васильевском острове. С марта по июнь 1917 г. член Нарвской районной организации «межрайонцев» в РСДРП (Петроград), вела партработу в Психоневрологическом институте и среди рабочих фабрики «Треугольник». Член РСДРП(б) с июля 1917 г., член Нарвско-Петергофского райкома РСДРП(б) (8.1917 – 1919), секретарь райкома. Делегат и член секретариата III Петроградской общегородской конференции большевиков

(10.1917). Член Петербургского комитета РСДРП(б) (10.1917). Активно участвовала в подготовке Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. После победы революции работала агитатором окружного военного комиссариата, затем была назначена заведующей Женотделом Петроградского комитета РСДРП(б), где работала до апреля 1920 г. Избрана членом ИК Петросовета (1919–1920). Во время наступления войск генерала Юденича на Петроград участвовала в организации обороны города. В конце апреля 1920 г. была командирована ЦК партии в Самарский губернский комитет РКП(б), где отвечала за агитацию и пропаганду. В том же году переехала в Москву, работала в Женской секции ЦК РКП(б) и в Секретариате секретаря ИККИ по оргвопросам А.Е. Минкина (1922–1923), за которого вышла замуж. Училась на курсах марксизма-ленинизма (1922–1924), в Институте красной профессуры (1926–1930). С лета 1924 г. заместитель заведующего Московского губполитпросвета, затем завредакцией пропагандистской литературы в Госиздате. Одновременно с учебой в ИКП преподавала политэкономии в Промышленно-экономическом институте им. Рыкова. Работала заведующей экономическим отделом «Южамторга» в Буэнос-Айресе (1930–1933). Арестована во время налета полиции на «Южамторг» вместе с другими сотрудниками и восемь дней провела в тюрьме. Вернувшись в Москву, работала старшим научным сотрудником ИМХ при Комкадемии. Преподаватель МЛШ (1933), руководитель кружка сектора «Л» МЛШ. Вернулась в Латинскую Америку в качестве корреспондента ТАСС в Монтевидео (1934–1936). В феврале 1936 г. приехала в Москву и работала политической помощницей П. Тольятти* в Отделе пропаганды и массовой агитации ИККИ. Работала в Международном Женском комитете против войны и фашизма [1936]. Уволена из аппарата ИККИ в сентябре 1936 г. «за колебания в ходе дискуссии по поводу Троцкого», состоявшейся в 1923 г. Работала помощником начальника Главного управления кинопромышленности. Была арестована НКВД (28.4.1938) в Москве и приговорена к 8 годам лагерей (14.8.1938). Позднее работала экономистом на сахарном заводе, была повторно арестована в г. Елгаве Латвийской ССР (1948), приговорена к 8 годам ссылки (24.11.1948). Реабитирована в 1956. Автор биографии А.М. Коллонтай* (1960-е гг.).



АЛЕМАН ЭРРЕРА, Андрес (23.5.1916, Гавана, Куба – ?). Сын служащего. Получил начальное образование. Механик и шофер. Работал в агентстве «Шевроле» и журнале «Альма Матер». Участвовал во всеобщей забастовке 1933 г., завершившейся свержением диктатора Мачадо. Член профсоюза металлургов в Гаване (входившего в Амстердамский Интернационал профсоюзов). Работал шофером КПК. В 1935–1936 гг. служил в ВМФ. Член КПК (1936). Арестован и осужден вместе с несколькими другими трибуналом ВМФ по обвинению в подрывной деятельности. Был уволен из флота. Весной 1936 г. выехал с Кубы в Испанию, куда прибыл в июле того же года. Вошел солдатом и механиком XIV Интернациональной бригады и 4-й Артиллерийской группы. В декабре 1938 г. подал заявление о вступлении в КПИ.

АЛЛЕН, Хосе (Джеймс) /«Алехо Ленс», «П. Гарсия»/ (7.7.1885, Мехико, Мексика – ?). Внук американского военного инженера, прибывшего в Мексику вместе с «колонной Скотта». Механик-электрик государственных военных предприятий и мастер табачной фабрики «Эль Буэн Тоно». Женился на дочери дивизионного генерала Роберто Круса Амелии. Член Великого Центрального Объединения Трудящихся (1918), один из основателей Группы Красных молодых социалистов (1.1919), издававшей газету «Эль Совет».



Один из инициаторов Первого Национального социалистического конгресса Мексики; делегат конгресса от Группы Красных молодых социалистов, входил в группу М.Н. Роя* – Ч. Филлипса*. Избран генеральным секретарем, членом ИК и НК Мексиканской Социалистической партии (МСП). Встретился с М. Бородиным* и получил от него «первые уроки тактики коммунистической партии». Участвовал в «чрезвычайном заседании» НК МСП 24 ноября 1919 г., провозгласившем переименование партии в Мексиканскую Коммунистическую партию. Избран генеральным секретарем МКП и Латиноамериканского бюро III Интернационала. 29 ноября 1919 г. от имени МКП и ЛАБ направил письмо секретарю ИККИ А. Балабановой* с просьбой принять партию в ИК. Один из руководителей газеты «Эль Комуниста» (12.1919). После раскола внутри коммунистического движения Мексики установил контакты с Ф. Каррильо Пуэрто* и Ф. Мухикой* (1920) и с их помощью реорганизовал Латиноамериканское бюро. С помощью Ф. Каррильо Пуэрто встретился с президентом А. Обрегеном. Участвовал в работе культурной группы «Вида Нуэва» и был «братским делегатом» от нее на I Конвенте Коммунистической Федерации мексиканского пролетариата (1921) и на учредительном конгрессе ВКТ (1921). При посредничестве Ч. Филлипса встретился с председателем Панамериканского агентства С. Катаямой*, однако они не сумели прийти к согласию о тактике коммунистов (1921). I Расширенный пленум ЦК МКП (2.1921) заменил Аллена как генерального секретаря Секретариата из трех человек (Аллен, М. Диас Рамирес*, Х.К. Валадес*). Вскоре после этого отошел от коммунистической деятельности; по словам А. Мартинеса Вердуго, «возвращался к политической деятельности спорадически». Был арестован (18.5.1921) и депортирован в Ларедо (США) 21 мая 1921 г., несмотря на мексиканское гражданство. Допрашивался американскими властями о деятельности М. Бородина, М.Н. Роя и С. Катаямы. По сведениям Б. Карра, Х. Аллен являлся агентом американской военной разведки в 1918–1921 гг. По данным П.И. Тайбо II и Р. Вискаино, посол США направил телеграмму в Госдепартамент, выразив свою озабоченность арестом «тайного агента» Х. Аллена. А. Мартинес Вердуго не согласился с этими заявлениями и высказал мнение о том, что американская разведка могла сознательно разместить в архиве фальшивые документы с целью дискредитации лидеров рабочего движения. 28 мая 1921 г. освобожден американскими военными властями. Вернулся в Мексику 26 июля 1921 г. и работал в Министерстве обороны над реализацией программы развития радиостанции (Тайбо II полагает, что в это время он оставался американским агентом). После объединительного конгресса двух компартий был членом Секретариата КПМ (1921). 17 марта 1922 г. ранен полицейским агентом на митинге в Мехико. Секретарь Мексиканской Рабочей Просветительной лиги [1923]. После реорганизации НК КПМ (7.1923) секретарь НК по финансам. Исключен из партии решением Национального ИК (12.1923) за то, что «не передал документы М. Диасу Рамиресу и интриговал против него». 1 июня 1926 г. направил письмо Э. Воогу* («Штирнеру») с просьбой вмешаться в конфликт. Подписал Манифест мексиканской секции ВААИЛ (11.1.1926). В «Эль Мачете» публиковалась информация о том, что Аллен являлся секретарем мексиканской секции ВААИЛ (1926). Был приглашен на празднование 29-й годовщины КПМ, но не смог присутствовать по состоянию здоровья (1948).

АЛОН МАНСАНО, Луис Висенте (22.1.1916, Гавана, Куба – ?). Парикмахер. Член КПК. Приехал в Испанию добровольцем для защиты Испанской Республики.